ВАДИМ ПАНОВ

ПОРЧЕНАЯ КРОВЬ

ТАЙНЫЙ ГОРОД

Тайный Город

Вадим Панов

Порченая кровь

«Эксмо»
«Автор»
2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Панов В. Ю.

Порченая кровь / В. Ю. Панов — «Эксмо», «Автор», 2019 — (Тайный Город)

ISBN 978-5-04-103454-2

В Тайном Городе и всем волшебном мире кипит привычная и весьма неспокойная жизнь: загадочный мастер НО учит быстро и недорого ремонтировать поломавшийся паровоз, в московском метро появляются жуткие вампиры, кому-то повезло прикоснуться к мистическим тайнам Санкт-Петербурга, а Инге Волковой и Яне Маннергейм приходится отправиться на таинственный остров посреди Тихого океана, где по приказу беспощадного Ярги, первого князя Нави, создается нечто грандиозное…Эти и многие другие истории вы можете прочитать в сборнике «Порченая кровь», в который вошли одноименная новелла Вадима Панова и рассказы авторов – победителей конкурса «Тайный Город – Твой Город 2018».

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-103454-2

© Панов В. Ю., 2019
© Эксмо, 2019
© Автор, 2019

Содержание

Илья Поляков 5
Ольга Рэйн, Виктор Точинов 11
Дмитрий и Елена Фомичевы 21
Наталия Субботовская 36
Конец ознакомительного фрагмента. 48

Вадим Панов и другие
Порченая кровь

Илья Поляков
Мастер Но

Я шел по улице столицы Российской Федерации и чуть не плакал. Опять отказ! День невезенья во всей красе. Ну почему мой шеф так любит паровозы? Ну отчего эту модель привезли именно сегодня?? Ну зачем ему потребовался мой отчет???

Начиналось все буднично. Утро, кофе, вызов с распечаткой к начальству.

В кабинете я не придал значения черной коробке на столе шефа с надписью: «Микро-Метакит». Название потом выучил, а поначалу вообще не разглядел. Мало ли чего он себе на стол ставит. Год назад модель кукурузника притащил и назвал богатырем. Ладно. Отдал ему отчет. Сижу, выслушиваю его комментарии. Шефу не понравилось, что текст без абзацев. Ему говоришь про проценты, а он все про стиль талдычит. Я не выдержал, подошел ближе. Как рукой по коробке той попал – ума не приложу. Коробка кувырк на край стола, перевесилась и бах на пол. А из нее паровоз – бум! У шефа глаза – ах! Я сначала не понял почему, но когда он ценник обозначил – сам едва не расплавился.

Потому что столько тысяч я за квартал зарабатываю.

В лучшем случае.

Но это – я, а тут – модель паровозика для детской железной дороги.

Шеф еще много чего говорил, но я слушал невнимательно, потому что в ушах звенели названные цифры, изредка перемежающиеся с убийственными комментариями.

В общем, я оказался на улице. Нет, не выгнали. Пока. Шеф дал время на ремонт до утра, потому что паровозик, как выяснилось, должен был стать подарком некой важной персоне, и вручать его планировалось завтра днем.

Если выкручусь – останусь на своем месте, правда, заполучив кличку Растяпа.

А остаться хотелось.

Для начала кинулся за помощью к «Гуглу», который выдал кучу ссылок на московских специалистов по моделям, но как только я произносил название «Микро-Метакит», у них тут же находились важные дела. По совету очередного специалиста я съездил в магазин на Неглинке. Там посочувствовали, но сказали, что купить новую модель – невозможно. Фирма делает по пятьдесят паровозиков каждой серии, и все они расписаны заранее. Затем мне предложили заняться спортом: отправиться в «Олимпийский», где располагался еще один магазин моделей. Вышел на улицу, огляделся, махнул рукой, призывая такси, и рядом затормозил рокочущий мотором мотоцикл. Ну прямо «Харлей Дэвидсон» пришел на помощь. За рулем восседал накачанный, густо татуированный коротышка в красной бандане, черной кожанке, грубых штанах и еще более грубых ботинках.

– Куда спешишь, чел? – Его глазки ощупали коробку с паровозом.

– В «Олимпийский»!

Мне было все равно на чем. Главное, быстро. А вот с этим возникли проблемы. Байкер достал фляжку и приложился к ней. Я посмотрел на дорогу. Остальные участники движения старательно объезжали нас на приличном расстоянии. Владелец красной банданы приподнял фляжку надо ртом и вытряс из нее последние капли.

– Зараза! Касций недолил!

– Что? – не понял я.

– На турнир собрался?

– Ага! – Главное в подобном разговоре – уверенность в голосе.

– Две сотни до входа!

– Две сотни?

– Или пузырь вискаря.

Мысленно прикинул путь в метро, а также прочие варианты. Вдруг до меня дошло. Я ведь ни разу в жизни не катался на «Харлее». Даже пассажиром.

– Поехали!

И оказался прав. «Харлей» – это вещь!

* * *

Мотоцикл орлом взлетел по ступеням к главному входу. Охрана даже честь не успела отдать, как мы миновали широко открытые двери. Остановились только, едва не задавив пухленького лысого мужичка в фиолетовом пиджаке с желтыми полосками, серебряных штанах и рубиновом галстуке.

– Шестеренка! – заорал толстячок. – Ты что творишь?!

– Ты мне не долил, Касций! – Байкер вытащил фляжку и направился к обидчику.

И тут раздался веселый голосок:

– Касичка! Что это за обезьянка?

Я поднял взгляд. Грудь!!! Еще выше. О! Бывают же такие красавицы. К Касцию подошла настоящая Венера Милосская. Именно такой образ рисовало обычно мое воображение.

– Дорогая! – Касций обнял Венеру так, что чуть не утонул в декольте стильного сиреневого платья. – Это Шестеренка. Он хочет принять участие в турнире. – Касций взмахнул рукой, украшенной разноцветными перстнями. – Славемир! Проводи Шапку на ринг!

Появившийся после этих слов персонаж спокойно взял байкера в одну руку, байк в другую и удалился внутрь комплекса. Размеры Славемира позволили это сделать без особого напряжения. Вопли обладателя красной банданы ни на кого впечатления не производили. Тем более что в открытые двери уже завозили громадную платформу. На платформе лежал Йети: такой здоровущий медведь с почти человеческим лицом. Его сразу же обступили разнообразно одетые люди. Одни носили вполне современные костюмы и платья. Другие же будто пришли из рыцарских романов или былин. Камзолы, широкие пояса, на одном вообще кольчуга. Стоящая рядом с платформой светловолосая женщина в зеленом платье гордо произнесла:

– Хочу представить новую модель боевого голема: «Медвежуть»! «Лунатика» с гердanами в один узел завязывает!

– Ничего! Моя «Утренняя звезда» и не из таких мозги вышибает!

Рыжеволосый здоровяк хвастливо взмахнул гирей с шипами. На шипах сверкали свежей краской какие-то ошметки. Или это не краска?

– Сперва пробейся в финал! – Светловолосая гордо отвернулась от рыжего.

Платформа поехала дальше. Я перевел дух. И тут ко мне обратилась спутница Касция:

– А что у вас за черненькая коробочка? Это упакованный голем Темного двора?

– Это модель паровоза, – ответил я, расплываясь в улыбке.

– Паровоза?! Поставите его против «Лунатика»? Или «Тумбочки»?

Ее грудь производила такое впечатление, что мне было без разницы против кого. Касций это понял мгновенно.

– Не боитесь его сломать? – спросил он, внимательно разглядывая надпись на коробке.

– Он и так уже сломан, – пришлось вернуться на землю. – Мне нужно его починить. Сказали, что в «Олимпийском» могут помочь.

– А кто сказал?

– Продавец в магазине на Неглинной.

– Славемир, проверь, пожалуйста, его билетик!

* * *

Пришлось дважды обежать вокруг этого здоровенного спорткомплекса, прежде чем я увидел нужный подъезд. Но все тщетно. В очередном магазине игрушек только подтвердили диагноз: паровозику конец. В морг – значит в морг.

Я стоял и смотрел на бесконечное количество корабликов, самолетиков, солдатиков, красок, кисточек, трубочек и прочего модельного барахла. Прежняя жизнь заканчивалась… С завтрашнего дня придется начинать все заново… Рядом с магазином, в каком-то закутке, отоварился литровой бутылкой виски – нужно было расплатиться с Шестеренкой. А когда вышел из магазина, около меня нарисовался кудрявый темноволосый паренек в светло-коричневой куртке. У него дергалось левое веко, и говорил он, слегка заикаясь.

– В-вам нужно починить паровоз «Микро-Метакит»?

– Да! – Я чуть не взорвался. Мне показалось, что он издевается. Уж больно странно улыбался и подмигивал. – Ты это можешь?

– Н-нет. Но я знаю мастера.

– Что? – В непроглядной темноте забрезжил свет.

– В-вот его в-визитка.

Паренек протянул мне белую карточку, на которой был напечатан номер мобильного телефона, мелкими буквами слово «Кумар», а большими – «Мастер НО».

– Мастер НО? – Я не понял юмора.

– В-вот! – Он показал на ближайшую витрину с игрушками.

Там стояла большая коробка с вагончиками. На ней, сразу за названием «ПИКО», красовались эти самые две буквы – «НО». И на соседней коробке, и на следующей. Как раньше их не замечал? Спасен!!!

– Т-только не откладывайте со звонком. Он р-редко б-бывает в городе.

– Спасибо!!! – Теперь паренек вызывал у меня самые теплые чувства. – Чем…

– Д-до свидания! – Паренек развернулся и углубился в лабиринт стеллажей с игрушками для взрослых. Это если смотреть на их цену.

Что же касается Мастера НО, то он, как показалось, ждал моего звонка: ответил практически сразу, внимательно, не перебивая, выслушал мой сбивчивый рассказ, сообщил, что без проблем починит паровозик и гонорар запросил весьма разумный. Я согласился мгновенно. Вышел из «Олимпийского», на ходу прикидывая маршрут, и почти сразу услышал рев мотора: двери подъезда распахнулись, и из спорткомплекса вылетел памятный байкер на «Харлее». Он просвистел мимо, ткнулся передним колесом в асфальт и совершил эффектный кувырок вперед через руль. Я машинально сделал к нему пару шагов. Жертва турнира лежал лицом вниз, картинно раскинув руки. Во всю спину байкера белел магнезией отпечаток медвежьей лапы. Умер?! Нет!!! Коротышка в красной бандане резво вскочил на ноги.

– Чел! Ты мне должен! – Его грязный палец указывал мне в лицо.

С мечтой напиться пришлось проститься. Паровоз важнее бухла. Но поскольку в прошлый раз он на литр виски не наездил, мы договорились об увеличении километража.

* * *

Отдельно стоящее здание во Втором Амбулаторном проезде мы отыскали довольно быстро, после чего я полегчал на кило с лишним и стал пешеходом. Владелец «Харлея» укатил, заправляясь виски прямо на ходу, оставалось найти Мастера НО.

У здания оказалось два торцевых входа. Ближний функционировал исправно. Там был отдел доставки, склад бумажных полотенец, нотариус и туристическое агентство. Дверь во втором торце производила впечатление закрытой навсегда. Табличка у звонка с улыбающимся малышом в подгузнике изрядно выцвела. Но я все равно позвонил и подергал ручку, после чего ее открыл носатый брюнет в плотном белом халате без пуговиц. На шее брюнета висела веревка с какой-то штуковиной, то ли фонариком, то ли свистком.

– Чем могу быть полезен? – поинтересовался он.

– Мне нужен Мастер НО, – сказал я.

– Это вы мне звонили о паровозе «Микро-Метакит»?

– Да. – Я показал коробку.

Мастер посторонился, сделав приглашающий жест. Я прошел через небольшой тамбур в неярко освещенное помещение. Это точно была мастерская, и очень продвинутая. Вдоль стен шли полки с инструментами, приборами, запчастями. У дальней стены угадывались столы со станками, но в темноте их было сложно разглядеть. Единственная горящая лампа освещала журнальный столик и два кожаных кресла с высокими спинками. На столике стояли чайник, чашка и несколько игрушек. Вернее, моделей.

– Прошу садиться!

Мастер поставил на стол еще одну чашку и наполнил их из чайника.

– У меня перерыв, – пояснил черноволосый, – присоединяйтесь.

Он взял свою чашку и с явным удовольствием отхлебнул. Чай оказался ароматным и бодрящим, и настроение мое пошло на плюс. Даже рассмотрел модели на столе. Армейский джип и трактор были в отдалении, окрашены темновато и поэтому не впечатлили. А вот модель футуристического истребителя стояла рядом с чайником и была суперской. Проработана в мельчайших деталях. Пушки, закрылки, сопла двигателей… Казалось, еще чуть-чуть, и он взлетит.

– Деньги заготовили? – Вопрос Мастера НО вернул меня в реальность.

– Вот! – Я достал купюры.

– Отдадите после ремонта. – Он кивнул: – Так что вам удалось сохранить?

Модели и чайный сервиз перекочевали в угол комнаты. Теперь все внимание мастера заняла жертва моей неуклюжести. Он надел белые перчатки, достал из кармана лупу с фонариком и тщательно осмотрел паровозик.

– Срочный ремонт осуществляется в присутствии заказчика. Кстати, не хотите посильно поучаствовать? А то до утра мне не управиться. Заодно скажите об этом шефу. Может, даже подружитесь на почве моделирования.

– Хорошо-хорошо, Мастер НО! Начинайте уж…

– Не беспокойтесь, начну. Только запомните! Правильнее говорить: Мастер Аш-Ноль.

– А что значит Аш-Ноль?

– Это значит уменьшение в восемьдесят семь раз!

Он взял в руку висевший на груди свисток, поднес его к губам и дунул. Из кресла полезли ремни и мгновенно меня оплели так, что не пошевелиться. На голову опустился глухой шлем, и я провалился во тьму.

* * *

Сознание вернулось резко.

Так. Лежу на каком-то покрывале. На руках серые перчатки. Одет в синий комбинезон. Что за бред! Вокруг зеленый пол с белыми линиями, а в двух шагах паровозик. Нет. Паровоз! Нет. ПАРОВОЗИЩЕ!!! В натуральную величину. Черный, длинный, колеса выше меня. Разве что не гудит. А рядом с ним какие-то станки, ящики с инструментом, банки с красками. Я разглядел цифры на кабине паровоза: «08 1001». Это был тот самый паровоз, который я принес!

И вдруг, откуда-то сверху, громыхнул недовольный голос:

– Чего разлегся?! Вставай – и за работу!

Я посмотрел вверх.

– Ааа!

Мастер! Нет – великан! Морда вполнеба. В руке свисток. Как он таким стал? Где я? Что со мной? А в следующий момент сообразил:

– Вы меня уменьшили?!

– Масштаб аш-ноль – это один к восьмидесяти семи, – подтвердил Мастер.

– Вы!!!

– Я обещал, что к утру паровоз будет починен, – напомнил Мастер. – А ты добровольно согласился мне в этом помочь. Так что приступай, иначе завтра подаришь шефу заявление по собственному и расписку на полную стоимость модели.

Мастер НО открыл прозрачную крышку коробки, в которой я оказался, и опустил огромную видеопанель, в которой я опознал свой мобильник.

– Готов?

– Ну…

– Приступай!

На мобильнике появилась первая схема и наставления, что я должен сделать, чтобы привести стоящий передо мной паровоз в соответствие с ней.

– Руками работать приходилось?

– Почему раньше не спросили? – огрызнулся я.

– Значит, справишься, – резюмировал Мастер. – Это хорошо.

Я работал, как сумасшедший. Советы Мастера НО были ценны, иногда он помогал с особо крупными деталями, но основную работу я делал сам! Вынимал мятые поручни. Гнул латунь. Вытачивал на станках сломанные крепления. Ковал подножки. Паял, шкурил, шлифовал. Грунтовал, красил, счищал наплывы, перекрашивал, пока Мастер НО не попал в цвет. Хорошо еще, краска у него оказалась быстросохнущей. Минута обработки феном – и все!

Время летело незаметно. За стенами мастерской темнота ночи наверняка уже сменилась серым рассветом, перед глазами крутились патроны станков и сопла аэрографа, но сил было предостаточно! Даже удивительно.

«Это все чай, – в какой-то момент сообразил я. – Наверняка чай!»

Мастер НО руками в перчатках вытащил из коробки итог трудов. Придирчиво осмотрел через большие очки.

– Порядок!

Поднес ко рту свисток, и в глазах у меня опять потемнело.

* * *

Я очнулся в том же кресле, в котором пил чай.

– Выспались? – Мастер НО довольно улыбался. – Принимайте работу.

На столе стояла открытая коробка и лежали белые перчатки. Рядом замер «08 1001» в масштабе 1:87. Я надел перчатки и осмотрел паровозик. Даже без лупы был виден результат моих трудов. Вернее, не виден. Бесконечное количество проволочных проводочков, поручней и прочей мишуры было на месте. Дышла-мышла-кривошипы и колеса – хоть куда! Я убрал модель в коробку и тщательно закрыл.

– Мой гонорар, – напомнил Мастер НО.

– Да-да.

Заготовленная сумма легла на стол. В углу кто-то потянулся. На свет вышел еще один черноволосый и вдобавок очень высокий человек. Черные брюки, черный пиджак поверх чер-

ной водолазки. Неудивительно, что я его не заметил. В руке – тот самый истребитель, что привлек мое внимание перед ремонтом. Он сразу обратился к Мастеру:

– Видишь, Кумар, все получилось! А ты: «Нужны мозги! Нужны мозги!» Куда их в микроголема засунуть?

– Двоюродный племянник моего хорошего знакомого стал заикой после десяти минут проверки твоего интерфейса.

– У твоего двоюродного знакомого слишком пылкое воображение для племянника!

– Он собирается выставить счет за психолога! А ты, Полга, об этом не беспокоишься?

– Пусть представит справку, что раньше никогда не заикался!

– А он представит!

– За подписью отца Динамуса? Да ладно! Лучше заплати ему за то, что нашел себе хорошую замену. – Полга усмехнулся – Сегодня ты имеешь и положительный результат теста, и деньги.

– Учись! Это тебе не перья у Дурсона выдергивать. Это коммерция!

– Что? – До меня дошел смысл сказанного. – Вы сделали из меня подопытного за мои же деньги?

Полга смерил меня любопытным взглядом, погладил истребитель и сказал:

– Жаль только, что не удалось проверить, как голем управляет самолетом.

Я схватил коробку с паровозиком и пулей вылетел из мастерской на улицу.

* * *

Шефа дождался у дверей кабинета. Еще бы. Ведь до офиса добрался за час до начала рабочего дня, чем напугал охрану здания. Шеф увидел мою гордую улыбку и чуть не упал.

– Починил?!

Я не менее гордо кивнул и был приглашен в кабинет на демонстрацию.

Шеф с лупой буквально излазил все закоулки миниатюрного локомотива.

– Как тебе это удалось? – Он наконец убрал модель в коробку.

– Мне порекомендовали хорошего мастера.

– Интересно, он в самолетах разбирается? А то у меня уже год «Илья Муромец» разбитый лежит.

Я протянул белую карточку с номером телефона.

– Мастер Аш-Ноль. Только не откладывайте со звонком. Он редко бывает в городе.

Ольга Рэйн, Виктор Точинов
Стечение обстоятельств

Нет в мире древесины более редкой и ценной, чем мореный дуб.

Цари дарили возлюбленным черные шкатулки дивной работы; через круглый стол из черного мореного дуба Артур, хмурясь, смотрел на Ланселота. Король английский требовал у парламента в подарок к коронации особый трон – «дабы целебные свойства его способствовали праведному правлению». Казны англичанам хватило, но драгоценный трон способствовал королевской праведности недолго – через три года сгорел в пожаре, очевидцы говорили, что в сердце огненного вихря горящий дуб искрил зеленым.

«Волшебное дерево» – так про него говорили, и даже невосприимчивые к магии челы не могли не чувствовать мягкую, мощную энергию, которую дарят прикосновения к мореному дубу.

Все стихии вносят свой вклад – земля питает дерево, воздух держит, солнце насыщает. Вода же коварна – одной струей поит, а другой подмывает корни, чтобы погубить, свалить, утащить дуб на дно, засыпать песком и илом, запустить древнюю магию. Сотни лет в темноте и тишине дерево меняет свою природу – сердцевина становится окаменевшим серым дымом, кора – черным холодным углем. Кипят тайные процессы, меняется энергия, накапливается магия из воды, из песка, из земли и бесчисленных крохотных жизней, сотни лет начинающихся и заканчивающихся вокруг погребенного ствола.

И когда приходит добытчикам удача – находится такой дуб, – сконцентрированная веками в черном дереве магия снова выходит в мир. К тем, кто умеет ею пользоваться, к тем, кто умеет ее чувствовать и ценить. Дорого ценить перерожденную драгоценность.

Беда лишь в том, что для того, чтобы стать таким, дерево – то, что рождалось из желудя, росло, тянулось к свету, вздрагивало юной листвой, зимой засыпало, укутанное снегом, – это живое дерево должно умереть.

Так же как живое сердце…

Бранислав, дружинник Зеленого Дома

Они сидели в машине и смотрели вниз, на реку. Точнее, на реку смотрела девушка на пассажирском сиденье – брови над зелеными глазами нахмурены, губы решительно сжаты. Молодой человек за рулем смотрел только на нее. Оба молчали, в тишине слышен был сердитый, настойчивый звон комаров, пытавшихся проникнуть в салон через поднятые стекла – к теплой крови, к вкусной поживе.

– Пойдем, – наконец сказала девушка. – Хочу поближе подойти, осмотреть место.

– Ну, не знаю, Мира… место тут какое-то… дикое, никто сюда по доброй воле не сунется… еще и комары размером с коня.

– Самое то, – кивнула Светомира, легко спрыгнула на мягкий мох у грунтовки, двинулась в лес, будто танцуя. Бранислав поколебался полсекунды, но запер машину и пошел за девушкой, активизировав отгоняющий комаров амулет.

– Знал бы, куда ты меня затащишь, – сапоги бы резиновые надел, – пробурчал он, оттирая о траву жирную подмосковную грязь с модельных ботинок.

Мира услышала, остановилась, обернулась к нему с грустной улыбкой.

– Ну ты же не думал, что я собираюсь вызвать на дуэль собственную сестру посреди Боровицкой площади? Правда же, не думал?

Бранислав вздохнул. Он вообще не думал, что Светомира когда-нибудь кого-нибудь вызовет на дуэль. Особенно младшую сестру, совсем еще девчонку. Она уже ушла вперед, к реке, он не видел ее лица, – но помнил его, как свое собственное. Нос чуть вздернутый, губы, всегда готовые улыбнуться, – нежное лицо, глаз не отвести.

Светомиру он давно знал, с детства – мухи не обидит, добрая она всегда была, слишком добрая. Он-то сам уже три года – дружинник Зеленого Дома, повидал и кровь, и смерть, и прочувствовал то особое боевое безумие, без которого не причинить ни того ни другого. Как представить, что Мира наполнится злостью достаточно, чтобы поднять руку на сестру? Руку с плетью?

Бранислав поправил на плече сумку с водой – Светомира не позаботилась взять, а он за двоих подумал. Сейчас она по лесу побегает, солнце ее напечет, захочет пить – а ему будет что предложить. Забота в мелочах проявляется. Но она увидит, еще немножко, и непременно поймет, на кого стоит тратить свои чувства, а кто пыль на ветру, кто не стоит внимания.

Из машины казалось, что до реки совсем близко, но топать пришлось добрых минут пятнадцать. Вокруг все цвело, шумело, жужжало – лес жил своей извечной жизнью, радовался яркому летнему утру. У самого берега какой-то цветущий куст пахнул так сладко, что от запаха даже начинало подташнивать.

Река, медленно и лениво струившаяся сквозь лес, была неширока – даже здесь, на круглом глубоком омуте, почти лишенном течения, между берегами было метров тридцать, а мелководные перекаты и вовсе перепрыгнуть можно было бы, если хорошенько разбежаться да усилить прыжок волшебным амулетом.

Поверхность омута состояла из воды в самой малой мере: заполняли ее массивные дубовые стволы, очищенные от сучьев. В ближайшее время, как только влажность стволов дойдет до нужного уровня, прозвучит заклинание, и вода придет в движение, закружится огромной воронкой, затягивая дубы на дно.

Светомира молчала, кусала губы, глядя на стволы, словно пересчитывая. Бранислав протянул ей бутылку воды, она взяла не глядя.

Магия людов помогала исправить положение с постоянной нехваткой мореного дуба – под воздействием заклинаний тысячелетние химические процессы укладывались в какие-то десять-пятнадцать лет. Чтобы заполнить паузу, чтобы не было так невыносимо тихо, Бранислав начал рассказывать о крупных вложениях своей семьи в морение дуба, о дядюшке Бративое, который много лет снабжал мастеров Зеленого Дома ценнейшим материалом по весьма разумной, хоть и монопольной, цене. Теперь на рынке появились новые игроки, переплатили жрицам за закладку дерева под воду, и вот он, полный омут дубовых стволов, из-за которых дядюшке придется снижать цены и нести убытки…

– Ты правда думаешь, что мне интересны тонкости магической деревообработки? И проблемы демпинга в этой отрасли?

Бранислав смутился и замолчал. Мира допила воду, протянула бутылку обратно.

– Ты же понимаешь, я могу очень просто сделать так, чтобы никакая дуэль не состоялась, – обиженно произнес Бранислав. – Один звонок барону Ведагору. Один намек, Мира…

– Не вздумай! – Зеленые глаза обжигали. – Отца оставь… он сам давно вынес себя за скобки моей жизни, пусть там и остается, в блаженном неведении. Мы уж сами разберемся, под вашим бдительным приглядом, о мой секундант…

Она подошла так близко, что он почувствовал ее запах – речной, чистый, сладкий. Губы влажно блестели от воды, глаза смотрели доверчиво – снизу вверх, он ведь был такой высокий. «В колодцы этих глаз можно падать всю жизнь и не достигнуть дна», – вспомнилась где-то прочитанная фраза.

– Еще надо будет свидетельниц найти… Но главное – место, а место мне нравится…

– А мне все это не нравится абсолютно. Ты же совсем не из того теста, Мира!

– Отстань! Не смей мне указывать, из какого я теста. Ты меня не знаешь, Бранислав. Никто меня не знает.

Она тоже многого не знала – не знала, что он ее любит, не знала, насколько сильно… Возможно, не узнает никогда.

– Неужели ты и впрямь вызовешь на дуэль родную сестру? – спросил он, когда они вернулись к машине.

– Единокровную, – уточнила Мира, криво улыбаясь. – Остальное верно.

Бранислав как зачарованный протянул руку и убрал прядь волос с ее лица.

– Но только до первой крови, Мира. Обещаешь? До первой крови!

Светомира, дочь барона Ведагора, кивнула утвердительно – но так небрежно, что Бранислав невольно подумал: первая кровь иногда бывает и последней…

Милодара, наставница школы Озера Желаний

Да, я учила обеих дочерей барона Ведагора. Мы были очень дружны с Владой, его первой женой… Ее смерть была трагедией, большой трагедией. И что бы ни говорилось потом – я не думаю, что этично обвинять в несчастном случае двухлетнюю Светомиру. Никто в этом возрасте не может контролировать магию и всплески энергии…

На Ведагора смерть жены, конечно же, сильно повлияла. Он – властный лидер, позволяющий себе так мало обычных слабостей, но Владу он очень любил. Когда ее не стало – ушел в себя надолго. Конечно, подсознательно наверняка винил дочь, и она это чувствовала. Два-три года – очень важный возраст, если ребенка в нем оставить без любви, последствия могут чувствоваться всю жизнь. Но когда Ведагор встретил Радмилу, полюбил, женился – казалось, все выправится, все будет хорошо.

Конечно, с одной стороны, Радмила виновата, что не смогла стать Мирочке настоящей матерью. С другой стороны, была она тогда еще очень юная, к материнству не готовая, а тут сразу – муж с душевной раной, трехлетняя девочка, которой так нужна мама… Разумеется, Радмила старалась – я ее хорошо знаю, тоже была моей ученицей пару лет. Способная, хотя и звезд с неба не особенно… в общем, хорошо, что замужество ей подвернулось. Но ей бы подружиться с малышкой, сродниться, выждать время, чтобы та ей поверила и полюбила. А она тут же родила Дориану, будто невтерпеж было подождать пару лет.

С появлением младенца даже родные матери, бывает, со старшими справляться перестают, отвлекаются. И здесь так вышло – упустили девочку, покатилась лавина… Конечно, ревность к сестре. Конечно, беспокойство, срывы, фантазии, порою жестокие. Но Мира доросла до школы, отвлеклась на занятия, подруг, стала обычной, вполне счастливой ученицей. Но и тут ее ждало разочарование…

Дори была совсем еще крошкой, когда ее привезли ко мне. Хоть я на Радмилу и сердилась – не могла не признать, что это было необыкновенное, прекрасное, очень одаренное дитя. Четыре года было тогда Дори, личико круглое, глаза огромные, словно у куклы. Бегала по комнате – будто танцевала, живой огонь в ней бился, чистое пламя Источника. Я обычно такими малышками не занимаюсь, но тут будто судьба мне в ухо шепнула: «Не вздумай отказаться».

Поначалу у Миры фора была большая, четыре семестра магической школы – не шутка. Но магия, как, впрочем, и сама жизнь, – игра со странными правилами, порой несправедливыми, нечестными. Все мы в эту игру играем, рождаясь неравными, у разных родителей, разными по красоте, уму, таланту, в том числе и к магии.

Мира – славная девочка, одаренная, усидчивая – редко я с такими детьми занималась, что могли с семи лет по три часа кряду в библиотеке над манускриптами просиживать. Но она корпела, а Дори… Дори – танцевала. Все ей давалось легко, играючи, само в руки шло, магия с пальцев текла сияющими брызгами. Мы старались сглаживать… трудный это аспект

преподавания – учеников между собою не сравнивать, но каждого заставить выложиться по максимуму. Иногда легкая ревность – хороший двигатель, но с этими сестрами все было… сложно. Мира заранее была обижена на сестру, заранее готова ревновать и злиться. Добрая она была девочка, подруг много, всем готова поделиться, помочь, всех поддержать. Всех, кроме Дори.

Старались ее хвалить посильнее за успехи, достижения – и мы, и отец с мачехой. Но пришло время первых, самостоятельно составленных заклинаний, поначалу простеньких, наивных – и все сразу стало ясно. Всем. И самим девочкам тоже.

Радмила, фея Зеленого Дома, жена барона Ведагора

Да, я в курсе, что мачехи добрыми даже в сказках не бывают. Особенно в сказках.

Мира могла бы и смириться. Как в имени ее прописано. Смирись, прими, что жизнь тебе дала, не проси большего, а главное – не требуй. Но нет. Жадная, своенравная девчонка. Всего ей всегда мало.

Иногда встречаешь человека и чувствуешь – родная душа. Родители, которые усыновляют детей из приютов, даже из зарубежных, часто говорят: увидели и сразу поняли – наш! Душой поняли, даже если на одном языке с этим ребенком не говорили.

Меня Ведагор привез знакомиться с дочкой, когда мы только о свадьбе задумались. У меня у самой глаза зеленые, но у нас зелень – молодая листва, а у девочки этой была зелень – гадючья чешуя на солнце. Возможно, я сейчас сама себя мерзавкой выставлю – как мачеха в «Золушке», падчерица, дескать, и лентяйка, и замарашка. Но нет же, нет: умная она была, вежливая девочка, и угодить мне поначалу старалась, и я пыталась с нею подружиться, хотя душа протестовала – обнимешь ребенка, и мороз по коже. Может, я будущее предчувствовала: есть в нашей семье такая способность – сквозь время слышать отголоски.

Ведагор в дочке души не чаял, даже когда Дори родилась, только и говорил о том, как теперь сестричкам хорошо и весело вдвоем будет…

Как-то раз я ночью проснулась – одна в спальне, Ведагор на королевском Совете до утра был, – а Дори в кроватке нет. Лунный свет сквозь серебряные гардины, тишина, запах сирени под окном, и пустая детская кроватка, и ужас, животный ужас самки, у которой украли детеныша. Я и позвать никого не могла – от страха онемела, будто язык отнялся. Рот открываю, а голос не идет. В коридор выскочила – молоко пришло, по животу потекло – а я бегу, ищу Дори.

Мире тогда пяти лет еще не было, как сейчас помню – она стоит на балконе в белой рубашке с кружевами, как белокурый ангел со старой открытки. Глаза огромные, на розовых губках – улыбка. А на руках – спящая Дори, маленький белый сверток.

И пусть мне Ведагор потом тысячу раз повторил, что малышка взяла сестренку поиграть, покачать, из любопытства, «все девочки к куклам тянутся, а куклы – это игрушечные младенцы». Я видела – она стояла на носочках и поднимала Дори над балконными перилами. А увидев меня, вздрогнула, шагнула назад, передернула плечиками и ко мне направилась.

– Она такая легкая, – сказала, улыбаясь мне снизу вверх. – И очень крепко спит.

Я наклонилась, забрала у нее двухмесячную дочку, и она ушла, а я все стояла у балкона, дрожа в своем мокром от молока шелковом халате. И никогда, никогда с тех пор девочек вдвоем без присмотра не оставляла.

Так сильно Мира меня больше никогда не пугала. Но всегда старалась быть рядом с Дори – обычно младшие бегают за старшими, а Мира за маленькой сестрой хвостиком ходила, и как только та за игрушкой тянулась – отбирала, а если не ее была игрушка, а Дорина, – ломала.

«Ой! – говорила, – надо же, сломалась кукла… порвался слоненок… потерялась половина конструктора… помялась книжка…» Дора быстро поняла, что к чему, даже маленькая

совсем еще – понимала, и научилась всегда первой тянуться, отнимать, забирать. Чтобы свое сохранить.

Я старалась как-то воспитывать, сглаживать конфликты. Мира всем говорила, кто слушать готов, как ей все детство только и приходилось слышать: «Ты старше, ты должна уступить».

– Кому должна?! С какой стати?! Я же старшая, мне, наоборот, больше положено!

И то, что случилось… Обе уже взрослые, в права вступили, феи Зеленого Дома… А все как раньше, в детской.

Мира первой познакомилась с Миросветом. Они еще смеялись: «Светомира – Миросвет», будто им в именах всю судьбу прописали. Она смотрела на него, как влюбленная кошка. Домой его притащила – с семьей знакомить, отцу представлять. Красивый был паренек – волосы русые, глаза голубые, бородка… Даже я себя поймала на том, что прическу поправляю, охорашиваюсь, словно курочка при молодом петушке. Да только Миросвет вел себя вежливо, приветливо, но никакой страсти в нем не чувствовалось, как Мирочка вокруг него ни вилась ужом.

Дори не собиралась выходить знакомиться – к бассейну шла с книжкой, она всегда по утрам плавала полчаса, для физического тонуса очень хорошо. Отец ее в столовую позвал – с сестричкой поздороваться. Дочка моя зашла, как была – припухшая еще ото сна, волосы – стог белого сена, в халатике на купальник. А Миросвет как ее увидел – и пропал сразу, я такую мгновенную влюбленность всего несколько раз в жизни наблюдала. Будто в голове кнопку нажимают и лампочка включается. Дори поздоровалась и ушла плавать, а в глазах у паренька страсть осталась.

Думаю, и Мира это сразу заметила. Только старалась не верить. Долго старалась. Она хорошо умеет притворяться, эта девочка, она усидчивая, терпеливая, а ревность к Дори вместе с нею выросла, всегда для нее самым главным в жизни была.

Но тут уже, как в пословице про соломинку, которая ломает спину верблюда. Миросвета Мира сестре простить не могла, да и не стала бы. С этой минуты события всех нас потащили к тому лесному омуту, как река до этого несла туда дубовые бревна…

Улада, фея Зеленого Дома, свидетельница дуэли (со стороны Светомиры)

Ей казалось – сам факт того, что эта дуэль все-таки состоится, – ее, Улады, личный промах. Не смогла, не разрулила. Светомиру, подруженьку любимую, не отговорила – а с Дори бы не стала и связываться.

Соплячка, зазнайка-отличница, подумаешь – учителя на нее всей школой надышаться не могли. И подруг у гордячки не было, да и немудрено, с таким-то характером. Даже свидетельницей дуэли пришлось ей звать сестру Миросвета, жениха украденного, ложью и магией переманенного.

Но если и можно было бы сейчас предотвратить эту нелепую схватку с громким названием «дуэль» (анонимным звонком отцу дуэлянток, барону Ведагору, а еще лучше матери-мачехе Радмиле) – скорее всего, упрямицы все равно найдут возможность и сойдутся в схватке, и не факт, что цивилизованно, с секундантами и свидетельницами. Спящий ведает, чем тогда все закончится… Пусть уж лучше так, под приглядом.

Солнце жарило вовсю, над поверхностью воды занималась тоненькая дымка, комары перегрелись и улетели – прошло их время. Машины пришлось оставить на холме и пешком к реке через лес – дороги сюда пока не было, проложат через несколько лет, когда напитавшуюся магией древесину придет пора вывозить.

Мира была в ритуальной дуэльной одежде: в пышных волосах серебряный обруч, короткая зеленая туника больше открывает, чем скрывает. Красивая – ах! Что за болваном надо быть, чтобы променять ее на эту длинноносую, голенастую Дориану!

Дуэлянтка шла первой, торопилась через лес, нервно плетью сшибала листочки с молодых деревьев, белые зонтики пастушьих сумок. Бранислав-дружинник шагал сразу за нею, глаз не сводил. Улада видела – у бедняги даже шея покраснела, и головой он тряс, будто пытаясь зрение сфокусировать на чем-нибудь, не имеющем отношения к Мириным ногам.

Дошли. Омут в окружении деревьев, острый запах намокшей древесины, цветущих вокруг трав, проточной воды. На другом берегу омута у самой воды – Дори в такой же короткой ритуальной тунике, с презрительной улыбкой, в руке плеть. Ее свидетельница, Дарена, что-то ей в ухо шептала, показывала то на бревна в воде, то на небо, в котором быстро таяли утренние нежные облака. За девушками переминался с ноги на ногу Миросвет, чтоб ему пусто было. Дори кивнула Дарене, качнула в руке тяжелую плеть.

– Ну что, сестра, готова?! – донесся ее насмешливый, звонкий голос.

– Готова! – крикнула в ответ Светомира и добавила уже обычным голосом: – Готова, сучка, готова…

Она шагнула вперед, и Улада вздрогнула от плохого предчувствия – что-то случится, вот сейчас уже начинается. Время, как река, медленно текущая через лес, таит под водою тяжелый, темный топляк.

– Осторожнее, Мира, я очень прошу… – сказала она, придержав подругу за локоть, сама чувствуя, насколько ее слова слабы, ничего не меняют, ничего не могут остановить. – Осторожнее и… и аккуратнее. Помни, что ты на три года старше. Если ты победишь… э-э-э, слишком жестко… никто тебя и словом не попрекнет. Но думать и говорить будут разное…

– И только до первой крови, – в который раз напомнил ей Бранислав.

– До первой, до первой, успокойся… И мне наплевать, кто и что будет думать… Дерзких щенят следует учить. Плетью.

Плеть-треххвостка со свистом прочертила воздух, оставив три огненных следа… Запахло озоном, и Уладе показалось, что к этому запаху примешивается легкий аромат крови…

«Иногда первая кровь бывает и последней, – вдруг подумала она и вздрогнула. – Все зависит от раны…»

Светомира легко ступила на бревно, подавшееся под ногами. С другой стороны реки, на полсекунды позже, на дерево ступила Дори. И дуэль началась…

– Первая кровь! – уже через пару минут крикнул Бранислав. В голосе его было такое неподдельное облегчение, что Улада чуть не улыбнулась. – Все, хватит! Свидетели удовлетворены?

Миросвет на другом берегу поднял вверх оба больших пальца.

– Нет! – крикнули дуэлянтки одновременно.

– Я не удовлетворена! Совсем! – зло добавила Мира. – Это царапина!

Дориана ответила не словами, а делом – перепрыгнула с крутнувшегося под ногами бревна на другое, в прыжке махнула в сторону сестры тройным хвостом плети. Кровь сочилась у нее из бедра, пятнала тунику, падала в воду и на мокрое дерево. Но рана и вправду была неглубокой царапиной.

– Это тебе аванс, задаток! – выкрикнула Мира, играючи отбив неприцельный удар.

Шесть огненных жгутов скрестились, столкнулись в воздухе – и рассыпались искрами, те падали вниз, шипели и гасли.

– Не надорвись, сестренка, – откликнулась Дори и перекинула плеть из правой руки в левую.

«Готовит магический удар», – сообразила Улада. До сих пор сестры магию не применяли, хотя правила дозволяли. Такое уж место для поединка выбрала Мира, чтобы преимущество в магии не играло большой роли.

Бревна уходили из-под ног и вращались, норовя скинуть в воду, – приходилось постоянно двигаться, перепрыгивать с одного на другое и одновременно отражать удары соперницы и наносить свои… Не оставалось лишних секунд, чтобы пустить в ход заклинание или магический артефакт.

Разумеется, опытную взрослую колдунью такие мелочи не смутили бы. Но возможности молодых фей, даже не обделенных талантами, еще невысоки… И поединок пока проходил на равных.

Мира бросилась в атаку, не позволяя сестре использовать артефакт – магический браслет на правом запястье. Плеть прорезала воздух, а ее продолжение должно было резануть Дориану по коленям. Но та уклонилась, сделала финт, имитируя левой рукой удар плетью, направленный в лицо сестры… И все-таки успела активизировать браслет.

Времени на подготовку заклинаний и артефактов, годящихся именно для таких условий боя, у Дори было немного, всего одна ночь… Но кое-что она сделать успела.

Заклинание было направлено не на Светомиру – на дубовые стволы вокруг нее. И мирная древесина, терпеливо дожидавшаяся, когда ее превратят в мебель и отделку стен, вдруг взбесилась. Каждый ствол в радиусе десяти ярдов от Миры обрел подвижность и гибкость, превратился в громадного удава, вышедшего из летаргического сна. Одни извивающиеся бревна норовили оплести ее, раздавить в смертельных объятиях. Другие, свернувшись в тугую спираль, мгновенно распрямлялись – точь-в-точь как питоны, таранным ударом своей головы ломающие кости добыче.

Ход был сильный, но для сестры – предсказуемый. Светомира оказалась к нему готова – идея провести схватку на плавающих в омуте бревнах пришла ей давно, и хватило времени просчитать варианты заклинаний и контрзаклинаний. Окружившие ее бревна грозили утопить и раздавить, но в то же время неплохо защитили от ударов огненной плети. Мира выгнула спину в немыслимом прыжке – двойное сальто назад с пируэтом, – выскользнув из деревянной спирали, готовой стиснуть ее и расплющить. В полете рванула с предплечья простенькую фенечку – нитку с нанизанным разноцветным бисером, выкрикнула короткое слово… Буйство древесины прекратилось, как только бисеринки коснулись воды. Стволы – изогнувшиеся и перекрученные, но уже неподвижные, вновь одеревеневшие, – мирно покачивались на поверхности, а Мира снова бросилась к сестре, не промедлив и лишней терции.

Дориана выкрикивала длинное, многосложное гортанное слово, в такт взмахивая руками с замысловато изогнутыми пальцами. Но заклинание пришлось прервать и вновь схватиться за плеть, заткнутую за пояс.

– Эй! – сердито крикнула Дарена с другого берега.

Кровь вновь окрасила тунику, на этот раз плечо…

– Убьют, ведь убьют друг дружку… – монотонно причитала Улада. – Бранислав, Бранислав, сделай же что-нибудь! Неужели ты не понимаешь, к чему все идет?

– Понимаю, – процедил Бранислав сквозь зубы, Улада видела: его руки сжаты в кулаки. – Они в раж вошли, теперь кричать бесполезно – надо ждать…

Две стройные фигуры продолжали свой опасный танец. Изощрялись в фехтовальных приемах и акробатических прыжках, но магию после первой попытки пока не применяли.

– Если бы их сейчас остановить, – сказала Улада, просто чтобы не молчать. – Если бы за дуэлью наблюдали жрицы-наставницы… По очкам победила бы Мира…

Бранислав повернулся и посмотрел на нее, как на дуру. Улада прикусила язык, но тут же снова ахнула.

– Что она делает… что делает… А Мира-то не видит… Ой…

– Ты о чем? Они же, кажется, замедляются. Начинают уставать. Еще немножко, и всё…

Улада смотрела и глазам своим не верила – Дори сумела на ходу, не имея лишней секунды для раздумий, не отвлекаясь на две кровоточащие раны, придумать такое, над чем она, Улада, билась бы пару дней в спокойной и подходящей для работы обстановке. Дориана переложила фонетику заклинания магии воды на язык пластики и теперь, кажется, вплетала танец-заклинание в ткань поединка незаметно для соперницы…

Вода ударила вверх тугими фонтанами – высоко, к самому небу, – и тут же струи рухнули на Миру. Одну та сумела отбить, рассекла на части огненной плетью, но другая обрушилась сзади, сбила с ног… И тут же посыпались новые удары, не давая подняться, не позволяя что-либо предпринять.

Воздух над рекой наполнился густой водяной взвесью. Радуга – двойная, очень красивая, протянулась от берега к берегу. А под радугой Дори методично убивала сестру и не собиралась останавливаться. Струи, летящие с бешеной скоростью, мало уступали по силе удара деревянным дубинам. Мира уже не пыталась защититься, лежала неподвижно поперек двух соседних стволов.

– Ныряй, уходи под воду! – крикнул Бранислав.

С другого берега тоже, кажется, что-то кричали. Неожиданно в один миг все изменилось: ровная поверхность омута превратилась в воронку с наклонными стенами, бревна закружились в ней в быстром вращении, сталкиваясь, ударялись друг о друга… Дориана не удержалась на рванувшемся из-под ног бревне, упала. Водяные струи исчезли.

Мира, не желая проигрывать, из последних сил привела в действие заклинание омута, ранее наложенное кругом жриц на это место всей мощью Источника и ждавшее своего часа. Камушек обрушил лавину – остановить воронку было уже нельзя. Улада кричала, вцепившись в рукав Бранислава:

– Они сейчас обе… обе, мать их…

Победительницы в поединке не будет, еще несколько секунд – и в водовороте погибнут обе сестры, раздавленные, растертые в кровавую кашу жерновами дубовых стволов… Улада едва успела отпустить Бранислава, ее даже дернуло вперед, вслед за ним, когда он рванулся и прыгнул в воду «ласточкой», тут же исчезнув в воронке.

С другого берега в воду тоже метнулась мужская фигура, и страшно закричала Дарена, когда Дори, на секунду показавшись над водой и увидев мелькнувшую между двух бревен зеленую тунику Светомиры, ударила «Эльфийской стрелой», в последней отчаянной попытке зацепить сестру. Ударила за полмгновения до того, как бешеное кружение водной воронки бросило под удар Миросвета.

Он успел обернуться, успел посмотреть на свою любимую, убившую его девушку – приподнимался над водою он еще живым, а падал уже безвозвратно мертвым, со сквозной дырой в груди – бескровной, будто проплавленной горячей спицей в мягкой восковой кукле. Ни кровинки не осталось и в его лице, он скрылся под водою, весь белый, в своей кипельной секундантской рубахе. Воронка ревела, словно жадное огромное чудовище бешено глотало воду и никак не могло напиться. И вдруг все прекратилось, заклинание иссякло, сделав свою работу. Река вспухла горбом и опала, волны покатились во все стороны, мягко плеснули в берега, где замерли от ужаса две девушки, единственные оставшиеся свидетельницы дуэли.

«Кто тут скулит?» – подумала Улада и только тогда поняла, что это она сама издает жалкие щенячьи звуки… Собралась, замолчала, шатаясь, добрела до воды, зашла в реку по колено. И вспомнила вдруг об «Эрлийском кольце», подарке наставницы Милодары.

«Слабенький в нем заряд, – говорила в свое время наставница. – Но бывают в жизни ситуации, когда между успехом и неудачей расстояние – в волосок».

Улада прокричала активирующие слова, голос эхом отражался от воды. Сорвала кольцо с пальца, швырнула в воду – ушло без всплеска, без булька, как сквозь пленку провалилось.

– Ну же, – шептала Улада, – ну…

И с резким всплеском, будто выброшенный из-под воды тяжелым пинком, над поверхностью взметнулся Бранислав. Пласт кожи над левым ухом висел, содранный вместе с волосами, нос был сломан, и кровь текла по подбородку. Но обеими руками он держал двух девушек в зеленых туниках, обмякших, бесчувственных. Огляделся, будто не видел берега, будто не знал, на каком он свете. Потом ухватил обеих за волосы и поплыл, таща их за собою.

– Достал! – произнес он победно. Пары зубов во рту не хватало. – Вытаскивай нас из воды.

И потерял сознание у самых ног Улады, уткнувшись окровавленной головой в жирную речную грязь.

Бративой, барон Зеленого Дома, владелец компании «Железное Дерево»

Барон смотрел на посетительницу, прищурившись. Быстро же такие, как эта, исцеляются – а говорили, что когда сестер привезли в обитель к эрлийцам, на них места живого не было, как не было и на его глупом влюбленном племяннике Бранславе. У этой вот красавицы, кажется, были сломаны обе ноги и трещина в челюсти? Или это у второй сестры, Спящий их разберет…

Бранислав молодец, впрочем, не растерялся, показал и силу, и упорство. Не пропадет мальчишка и семью не посрамит.

Девушка в кресле напротив улыбнулась, продемонстрировав ровные, белые, умело восстановленные целителями зубки. Постучала пальцами по идеально отполированной, дымно-серой с неземным фиолетовым отливом, дубовой столешнице между собою и хозяином кабинета.

– Прекрасный образец! – сказала она. – Настоящий мореный дуб? Или та дешевая подделка, которую производит ваша фирма?

Бративой откинулся в кресле, подумав мимоходом, что глаза у посетительницы яркие, но зелень какая-то нехорошая, нездоровая. Гадючья зелень.

– Столешницу эту императрица Анна Иоанновна в свое время подарила герцогу Бирону. Он в письмах упоминал, что за этим столом «и работается легко, и думается справедливо».

– Говорят, что Бирон вертел царицей, как хотел, из казны брал всегда, сколько пожелает, всех врагов и завистников со свету сживал… Это что же, все волшебный стол?

– Тем, кто тогда так говорил, девочка, языки усекали – и в Сибирь…

Барон выразительно посмотрел на часы, потом опять на посетительницу.

– Дерево настоящее, – сказал он. – Потому что я могу себе позволить настоящее.

– И сможете впредь! – Светомира подалась вперед. – Как мы и договаривались, будущие доходы ваших конкурентов сведены на нет стечением обстоятельств. Случайная активизация заклинания – и дерево ушло на дно полусухим, искореженным, ничего ценного из него теперь не получится, они потеряли вложения.

Бративой вынул из ящика стола заранее приготовленную золотую карту, постучал ею по серым разводам волшебной древесины.

– Признаться, я не ожидал, что вознаграждение придется отдавать, что у тебя получится, – сказал он. – А что же теперь будет с вашей семьей? С сестрой?

– Семья смирилась, – сказала Мира, поджимая губы. – Папочка стоял и смотрел тяжелым взглядом, а мы с Дорой попросили друг у друга прощения и даже поцеловались…

Она машинально потерла щеку, будто та была чем-то испачкана.

– А юноша? Миросвет?

– Он для меня давно умер, – ответила Светомира.

– Ну, теперь он умер и для себя… – Барон выдержал длинную паузу, прищурился в окно, в наливающееся июньской жарой московское небо. – Твоей сестре пришлось из-за этого поки-

нуть Тайный Город, насколько я понимаю? Конечно, сложно жить, когда вслух все говорят «несчастный случай, стечение обстоятельств», а тихим эхом из углов доносится: убийство, убийство, убийство… Куда она отправилась?

– Я не знаю, – сказала Мира и тоже быстро, но демонстративно взглянула на часики. – Наша встреча затягивается, барон Бративой. А у меня запись… на ноготочки.

Она протянула руку за золотой картой.

– А знаешь, что странно, Светомира? – сказал барон, протягивая ей пластиковый прямоугольник, но не отпуская свой угол. – Жрицы ведь подняли тело из омута… И рана явно нанесена из-под воды – края раны тогда получаются более оплавленные… А Дориана была над водой и лицом к лицу с молодым человеком.

– Это сообщила ее свидетельница? – спросила Мира, не меняя выражения лица и ловко выдергивая карту из пальцев барона. – Мне показалось, что все происходило иначе, что ее накрыла волна как раз в момент магического удара. Удивительно, насколько по-разному могут восприниматься события в зависимости от точки зрения…

Фея Зеленого Дома вышла из золоченых дверей. Горячий летний ветер тронул ее волосы, растрепал светлые пряди. Светомира посмотрела вверх – в выцветшее небо. Она не улыбалась, еще чего. Достаточно было знать, что она наконец победила.

А сердце… Ну что – сердце?

Чтобы стать вместилищем для настоящей магии, живое сердце должно умереть.

Дмитрий и Елена Фомичевы
Право забвения

Солнечным июньским утром на перрон Ленинградского вокзала в Москве вышла молодая, хорошо одетая женщина. Она растерянно смотрела по сторонам и хмурилась.

– Оксана, я здесь. – Сквозь толпу к женщине, помахав рукой, шел высокий, атлетического сложения мужчина лет сорока. Обнял и чмокнул в щеку. – Надо ехать, мы уже опаздываем. – Он перехватил чемодан из ее рук. – Ну, как наши питерцы? Все подписали?

– Гена, подожди. Какие питерцы, что подписали?

Мужчина остановился.

– Ты шутишь? Ну-ка, показывай договора.

Женщина неуверенно протянула кожаную папку.

– Так, все в порядке, подписи на месте, – бормотал он, быстро листая документы.

– Гена, что это за поезд? Почему я здесь? Мы ведь только вчера вернулись из Испании и никаких встреч не планировали. Петю в колледж собирать хотели.

– Тебе сон приснился? В Испании мы были год назад. – Он сунул ей папку и опять взялся за чемодан.

– Какой год? Это было вчера, – тихо сказала женщина. Мужчина рассмеялся.

– Тебя «Питер-Фарм» напоил, что ли? Ну, поздравляю! Давай напомню, моя дорогая. Петька благополучно ходит в свой колледж, в Испании мы были год назад, а вчера ты подписала договора с «Питер-Фармом». Ну? Есть прояснение? – Он откровенно веселился.

– Гена, со мной что-то случилось, – серьезно проговорила женщина. – Я ничего и нигде не пила. Вчера мы с тобой и Петей вернулись из Испании, а сегодня меня разбудила проводница в поезде.

* * *

Павел Пичугин сидел за офисным столом и проверял накопившуюся почту. Процессор мощной рабочей станции чуть слышно гудел, анализируя данные о прослушке и интернет-активности объектов слежки за последние два дня. Участия человека почти не требовалось. Созданные Павлом программы просто выдавали через некоторое время требуемые данные. Он потянулся и зевнул. Хорошо! Осталось всего несколько рабочих дней, а потом – долгожданный отпуск с любимой девушкой. Тихий океан, пляжи, ну и, конечно, аквалангi.

Его жизнь круто изменилась несколько лет назад, когда он – лейтенант ракетных войск, отслуживший положенные пять лет под Екатеринбургом, – решил поработать на себя и заняться давней страстью – программированием. И подался в Москву. Преодолев все превратности судьбы – препоны начальства, автокатастрофу на пути в столицу, больничную койку, – добрался-таки до первопрестольной, где стал программистом, перебивавшимся случайными подработками. И был в целом доволен. А потом на одном из семинаров познакомился с Лилианой.

Девушка из уважаемого рода Кумар решила пойти по стопам своего знаменитого родственника Тамира, одного из легендарных ласвегасов, работающего на самого Сантьягу. И добилась отменных результатов, войдя в число лучших программистов в «Тиградком». Она разглядела за скромной внешностью невысокого худощавого мужчины интеллект и недюжинные способности к их общей страсти – программированию. А потом обнаружилось, что у Павла имеется дар магии. И неожиданно для себя он оказался в Тайном Городе. Выросший практически без семьи, всю юность мыкавшийся по военным училищам, без близких друзей, Павел с

головой ушел в новые для себя отношения и имел крайне серьезные намерения относительно девушки. Он впервые почувствовал, что судьба улыбается ему.

Отец Лилианы, многоуважаемый Сабир Кумар, был против появления в его семье чела, пусть даже и мага. Девушке прочили другого жениха, крутого бизнесмена, из «своих». Но молодые люди упрямо продолжали встречаться. Мнение отца стало меняться, когда Павел предложил ему выгодное дело – слежку с помощью своих программ за партнерами, которым Сабир не доверял. Теперь Пичугин, частный детектив, занимался в основном слежкой за деловыми махинациями шасов. Однако он не обольщался. Чтобы завоевать доверие будущего тестя и жениться на Лилиане, нужно стать лучшим. И не допускать ошибок.

На столе зазвонил телефон, на табло высветился номер Сабира Кумара.

– Добрый день. – Павел торопливо взял трубку.

– Паша, прими одного чела, – не здороваясь, заскрипел Сабир. – Он не знает о Тайном Городе, имей в виду. Там срочная проблема, постарайся ее решить, надо будет ехать в Питер. У меня доля в его бизнесе, не хочу рисковать деньгами.

Не дожидаясь ответа, Сабир положил трубку.

Стоп, какой Питер? А отпуск?! Павел решительно набрал номер шаса.

– Сабир, это может подождать пару недель?

– Чего?!

– Мы с Лилианой улетаем в отпуск, возможно, она забыла вам сказать…

– Сказала. Ну и что? Паша, дело срочное. Быстро реши и потом полетишь. Он скоро подъедет.

Здорово. Прямо злая Мачеха и Золушка. «Посади сто роз, пятьсот лилий и поедешь на бал». Когда все это кончится?! А что, если забрать Лилиану и сбежать? Нет, нельзя. Шас заявит навам о похищении любимой дочки. Дальше просто: генетический поиск и здравствуйте, гарки. До свиданья, неудобный жених.

Через десять минут в кабинет вошел мужчина в элегантном костюме. Представившись Геннадием, сел в кресло напротив.

– Сабир порекомендовал вас как профессионала, использующего некоторые нетрадиционные, но действенные методы сыска. Кроме того, нужна строгая конфиденциальность, дело не совсем обычное.

– Слушаю вас. – Павел кивнул.

– Моя жена потеряла память. При этом забыла события только последнего года. Полностью. Ни доктора, ни психологи не знают, почему так получилось и что делать. Один врач сказал, что это могут быть последствия применения неизвестных наркотиков. Хотя анализы крови ничего не выявили. Понимаете, мы достаточно успешные бизнесмены, и Оксана является совладельцем бизнеса. Потеря памяти произошла по возвращении из Питера. Она ездила заключать пару договоров с партнерами… Пока ничего страшного не произошло. В делах, я имею в виду. Счета, деньги, всё на месте. Но мы с Оксаной готовим крупную сделку. Там такая сумма… можно небольшое европейское государство купить. Сделка века. Должна быть заключена в самое ближайшее время. Я боюсь, что жену могли обработать конкуренты, у нас их достаточно. Вдруг они, допустим, прочитали в ее подкорке пароли от наших счетов? И ждут, когда после сделки все деньги будут переведены нам. Вы понимаете, что может произойти?

Он встал и прошелся по кабинету.

– Я хочу знать, что случилось с Оксаной в командировке. Сабир озвучил ваш гонорар, я с ним согласен и готов оплатить также все дополнительные расходы. Узнать правду для меня крайне важно. И как можно скорей.

Павел кивнул. Как можно скорей – ему тоже подходило!

– Присаживайтесь, – детектив раскрыл ежедневник, – мне нужно задать вам ряд вопросов…

* * *

Санкт-Петербург «обрадовал» Павла пасмурной погодой. Ветер гнал низкие тучи, моросил мелкий дождик, а температура соответствовала, скорее, началу весны, а никак не лету. Ощутимый контраст после солнечной и теплой Москвы. А какой контраст с тихоокеанским островом, где они должны были сейчас отдыхать с Лилианой! Девушка очень расстроилась, узнав о срочной поездке. Но подбадривала, как могла.

Съежившись в легком пиджаке, он ждал такси у вокзала и ругал себя, что не взял зонт и плащ. Назвав таксисту адрес, стал смотреть в окно на укутанный сырой дымкой город.

Заселиться решил в том же отеле, что и Оксана, – «Кортъярд Марриот Пушкин», посчитав это неплохой отправной точкой для отслеживания ее перемещений по городу. Расположение отеля несколько озадачило Павла. В стороне от центра и основных достопримечательностей, в глубине Коломны – не самого престижного района с дореволюционными, облупившимися зданиями и граффити на стенах. Странное место для солидного отеля. Но главное – неудобное для Оксаны. По словам Геннадия, она ездила в Питер только для сделки с «Питер-Фармом», который находился на Невском проспекте, рядом со множеством гостиниц, дорогих и не очень. Женщина могла позволить себе любую. Непонятно, зачем она поселилась именно здесь.

Закинув вещи в номер, Павел сразу направился к менеджеру отеля.

– Добрый день. – Постучав, он вошел в кабинет. – Я майор управления экономической безопасности, Павел Пичугин, провожу расследование в отношении вашей постоялицы – Оксаны Николаевой. Вот мое удостоверение и ордер от прокуратуры на проведение соответствующих мероприятий.

Менеджер внимательно изучил предъявленные документы и почтительно вернул их Павлу. Изготовлены в «ШасьПринт» – неотличимы от настоящих и пробиваются по базе, фирма гарантирует.

– Чем могу помочь?

– Мне нужно переговорить со всем персоналом отеля. Кто общался с этой женщиной, о чем; когда в последний раз видели. Также требуется доступ к вашей базе данных. Прямо сейчас.

Через полчаса у Павла было все, что нужно для работы: базы данных за несколько лет и видео с камер, а также конференц-зал для беседы с персоналом.

Почти весь день он провел, общаясь с работниками отеля. Информации получил немного. Обычная постоялица, провела в гостинице два дня, почти все время отсутствовала. Никаких странностей в поведении, никаких посетителей. За это время аналитическая программа на ноутбуке перелопатила базы данных, в том числе записи видеонаблюдения. И тоже ничего необычного: в отеле Оксана остановилась впервые, в девять утра уезжала на такси и часов в пять возвращалась. Оба дня – с половины шестого до семи – куда-то выходила. Пешком.

И вдруг Павел увидел в отчете аналитической программы еще одно имя, которое система посчитала, так сказать, «подозрительным», достойным внимания детектива: Михаил Орлов. Житель Тайного Города. Был в отеле три года назад.

Павел откинулся на спинку кресла. Он слышал об этом человеке. Достаточно известный наемник. На укороченных курсах для челов-магов престарелая фата, в качестве примера тесной связи челов с домом Людь, упоминала его команду, помогавшую людам в отражении атаки гиперборейцев. Что этот человек делал здесь три года назад? Имеет ли это отношение к Оксане Николаевой? «Ладно, пока просто запомним», – пробормотал детектив и закрыл ноутбук. За окнами лил дождь.

Весь следующий день Павел потратил на поездки по городу, отслеживая перемещения Оксаны. «Питер-Фарм» сообщил, что женщина два дня с десяти утра до четырех была у них, приезжала и уезжала на такси. Вела себя по-деловому, как всегда. Обсуждала и подписывала договора. Мужчины-директора клялись, что ничего особенного в ее поведении не было. Единственная женщина в правлении – главный бухгалтер фирмы – сказала, что будто бы Оксана в этот приезд была грустна, почти не улыбалась, не шутила. Может, это что-то и значит. А может, просто голова болела от питерских дождей.

Вечером он съездил на вокзал и пообщался с бригадой поезда, в котором возвращалась Оксана. И тоже ничего интересного: зашла одна, заказала чай и десерт в вагоне-ресторане, проводница никаких странностей не заметила. А с утра – да, долго не могла понять, где она и куда едет, была рассеянна.

Сидя поздно вечером у камина в безлюдном фойе отеля, Павел анализировал собранную информацию. На всякий случай просмотрел данные от врачей, обследовавших Оксану. Он немного разбирался в медицинских диагнозах и документах – еще до Москвы сам еле выбрался с больничной койки после страшной аварии. Пока выходило, что никто Оксану не похищал и наркотиками не пичкал. У похитителей просто не было времени на это. Подходящей возможностью была целая ночь в поезде. Но вагоны бизнес-класса были снабжены системой видеонаблюдения, и он ускоренно просмотрел запись. Никто посторонний в ее купе не входил и не выходил.

Значит, осталось проверить, куда женщина каждый день выходила вечером из отеля на полтора часа. Хотя за такое время с ней вряд ли могли что-то сделать. И тем не менее…

– Добрый вечер, это опять я. – Пичугин подошел к девушке на регистрации. – Скажите, судя по данным, Оксана по вечерам куда-то выходила с половины шестого до семи. Вы как раз дежурили в эти дни. Не припомните, она подходила, спрашивала дорогу куда-то? Или что-то еще?

Девушка задумалась. Покачала головой:

– Нет, точно не подходила. Может, она просто гуляла перед ужином?

– Возможно, – Павел улыбнулся, – только мрачновато у вас тут для прогулок, даже летом.

– Это вы напрасно. – Девушка вроде бы обиделась. – Просто нужно знать, что искать и куда смотреть. Можно найти много интересных мест.

– Извиняюсь, ваш разговор услышал… – К ним подошел охранник, до этого стоявший у дверей. – Вы всё о той женщине, которая память потеряла?

– Да – Павел кивнул. – Что-то вспомнили?

– Как раз вечером дело было, после пяти. Телефонный разговор слышал. Я на улице стоял, курил, она мимо шла. Кому-то говорила, что записана на сеанс массажа и скоро будет. Вроде бы опаздывала, боялась не успеть. Не знаю, пригодится вам, нет…

– Спасибо, это может оказаться важным, а в какую сторону пошла, видели?

– Да по Канонерской вперед. Каблучками цокала, спешила. Но машину не брала. Потом вроде налево свернула, на Английский.

Павел поднялся к себе в номер и стал размышлять. Странно, женщина могла себе позволить любой из элитных СПА-салонов в центре города, да и здесь в отеле был массажный кабинет. А она пошла в небольшой салон, расположенный в не самом престижном районе города. Свой мастер? Вряд ли. В Петербург Оксана наведывалась два-три раза в год, не чаще. Интересно, что на мобильном Оксаны (Геннадий дал на изучение) за эти двое суток не было никаких посторонних номеров, кроме «Питер-Фарма». Но их звонки он уже проверил, они случались, как правило, утром и днем. А после пяти ей никто не звонил, и она тоже. Может, охранник ошибается? Врет? Или Оксана звонила, а потом стерла звонок? Или кто-то стер?

Пичугин набрал в компьютере поиск ближайших к отелю СПА-салонов и массажных кабинетов. К его удивлению, в пределах десяти минут пешком оказалось целых три таких

салона, а в пределах двадцати минут добавилось еще пять. Теперь ясен план действий на завтра – обойти все эти салоны и проверить, была ли там Оксана, а дальше решать, что делать.

Уже перед сном Павел сделал запрос в «Тиградком» о Михаиле Орлове. Удивился, что информации не так много, как можно было ожидать. Ни фотографий, ни особых подробностей. Маг, лидер достаточно успешной команды наемников. Основная деятельность группы: скрытые операции, взломы и добыча информации. Но не боялись браться и за силовые операции. Во время «Лунной фантазии» подписали контракт на силовую поддержку дружины домена Сокольники. Погибла вся группа, кроме Орлова. Получил тяжелые раны и лечился в Эрлийской обители. Люды выплатили ему всю сумму договора, посчитав контракт выполненным. Больше ни в каких операциях не участвовал. О дальнейшей судьбе не сообщалось. «Забрал деньги погибшей команды и отошел от дел? Нормальный герой», – хмыкнул детектив. Павел сверил даты. Это случилось три года назад. А спустя пару месяцев Орлов заселился в «Марриот».

* * *

На следующий день Пичугин шел по набережной канала Грибоедова. Погода приятно удивляла солнцем и теплом. Ему начал нравиться этот поначалу такой мрачный город. Мелькнула мысль прогуляться к Неве, посмотреть – вдруг на набережной лейтенанта Шмидта стоит окутанный мороком легендарный «Летучий Голландец» со своей упрямой командой, говорят, совсем недавно его тут видели. Но нет, конечно, не сейчас. Может, перед отъездом, когда дело будет завершено. Если будет. Он уже обошел семь из восьми салонов – безрезультатно.

Последним в списке был салон «Нарцисс», располагавшийся во дворе-колодце, недалеко от набережной. Павел почти дошел до нужного дома, когда внезапно у него возникло странное ощущение, словно мягкое прикосновение – будто внушаемое извне. Зазвонил мобильный. Это был Геннадий – спрашивал о результатах и просил по возможности ускориться. Павел занервничал – терпеть не мог, когда его торопят. Пообещал вечером отзвониться. Хоть бы в «Нарциссе» был толк. Детектив выключил мобильный и вошел в салон.

Через полчаса вышел и медленно пошел обратно, сунув руки в карманы. Сияло солнце, веял теплый ветер, шелестели тополя. Ничего. Ноль. Оксана здесь не появлялась.

Пора придумывать новую версию. Только откуда ее взять? Он опросил всех, кого мог, собрал всю информацию – и открытую, и закрытую для доступа. Пискнул телефон – пришло сообщение. Турфирма оповещала, что через сутки аннулирует их с Лилианой путевки. Павел выругался. «Ну, детектив, – спросил он себя, – что делать будем?»

И тут он опять почувствовал будто мягкое прикосновение – некое чувство извне. Там же, где в первый раз, чуть не доходя до «Нарцисса». Поднял голову – небольшой одноэтажный флигель с хромированной табличкой у единственной двери – «Евгения Доброва. Психологическое консультирование». Опрятное здание, ни граффити, ни грязных пятен и разводов, коими изобиловали другие дома во дворе. «Ничего особенного», – подумал он. И, словно эхо, чувство извне тоже мягко подтвердило: «Ничего особенного». Ничего особенного… Стоп. Ничего особенного?

Детектив во все глаза смотрел на табличку. Медленно расплылся в улыбке. Здравствуй, магия!

Вход был защищен довольно мощным «Ничего особенного». Арканом гипнотического действия, внушающего посторонним, что тут нет ничего интересного. Как же в таком случае фирма работает? Откуда берет клиентов? Ведь случайные прохожие не обратят внимания на это заведение. Хотя, если человек точно знает, куда идет, это его не остановит. Следовательно, контора работает только с постоянными клиентами и по записи. Получается, здесь кто-то из Тайного Города. Хотя зачем магу уезжать из Москвы? Ха, Михаил Орлов? Может ли ото-

шедший от дел наемник с боевым прошлым опекать салон психологического консультирования? А что – открыл небольшой бизнес на деньги группы, проворачивает какие-нибудь темные делишки, повесил аркан на вход от посторонних и сидит, стрижет купоны. Чем не пенсия для наемника на покое. Может быть, да. А может, и нет. Главное – найти информацию об Оксане. Надо быстро решить это дело, вернуться в Москву и уехать в отпуск с Лилианой. Павел нажал кнопку звонка.

Детектив оказался в небольшой прихожей со стойкой регистрации, за которой сидела опрятная женщина средних лет.

– Добрый день. – Она вежливо улыбнулась. – Вы записаны на сеанс?

– Нет, я следователь из прокуратуры, – Павел предъявил удостоверение. – Хочу поговорить с владельцем фирмы.

– Да, конечно. – Женщина заметно напряглась и нажала кнопку интеркома. – Евгения Анатольевна, тут к вам из прокуратуры пришли.

Пока Павел ждал, пробежал глазами по списку предлагаемых услуг. Психологическое консультирование, различное количество часов по разной стоимости. Еще разные виды массажей – и здесь массаж! – среди которых выделялся непонятный ему холистический.

Внутренняя дверь открылась, и к нему подошла женщина лет тридцати. Среднего роста, с гибкой спортивной фигурой, русые волосы собраны в узел на макушке. Она внимательно и напряженно смотрела на Павла.

– Здравствуйте, покажите для начала ваше удостоверение. Я хозяйка салона, Евгения Доброва.

– Павел Пичугин, следователь прокуратуры. – Он продемонстрировал документы, женщина внимательно их изучила и, видимо, не нашла к чему придраться.

– Пройдемте в мой кабинет, там будет удобнее разговаривать. – Она махнула рукой в даль коридора, приглашая за собой.

– О чем вы хотели со мной переговорить? – сев за свой стол и кивнув гостю на кресло, спросила хозяйка.

– Я расследую ряд несчастных случаев. Клиенты посещали массажные салоны, возвращались домой и впадали в кому. К сожалению, как это у нас водится, все занимались самолечением и направлений ни у кого нет. Вот и приходится опрашивать ближайшие салоны, с целью выяснить, где побывали пострадавшие. Судя по прейскуранту, вы тоже проводите массаж?

Проговаривая подготовленную легенду, он тем временем провел магическое сканирование салона. Хозяйка магом не была, никаких артефактов и арканов, кроме входного, в салоне не ощущалось.

– Да, массаж у нас тоже есть, – Евгения говорила уверенно, даже с нажимом, – прописываем для некоторых клиентов. Но в нашем салоне несчастных случаев произойти не могло. Я сама и мои мастера имеем все необходимые сертификаты, работаем по лицензии.

– Женщина по имени Оксана Николаева была у вас когда-нибудь? – Павел внимательно смотрел на реакцию Евгении.

– О, я так не вспомню, у нас масса клиентов, – спокойно ответила она.

– А Михаил Орлов? – быстро спросил он.

Губы Евгении дрогнули, глаза расширились. Вот оно!

– Не помню, – пробормотала она, отводя взгляд. – Надо посмотреть в компьютере.

– Разрешите вместе с вами, – твердо произнес детектив. Через ее плечо смотрел, как проверяет она файлы.

– Нет, не было таких клиентов, как видите, – произнесла женщина через некоторое время.

– И все же позвольте переписать вашу базу данных и регистрационный журнал. – Павел вежливо улыбнулся. – Работа такая.

Евгения молча уступила место.

Устроившись, Пичугин подсоединил свой ноутбук к компьютеру и сделал вид, что копирует данные. На самом деле им лично написанная хакерская программа копировала все данные с винчестера. Но тут его поджидал очередной сюрприз. В углу экрана появился сначала желтый индикатор, затем красный. Это значило, что на компьютере стоит отличная охранная система, не дающая доступа ко всем данным. Теперь оставалось выяснить, кто лучший программист – Павел или его неизвестный оппонент, защитивший компьютер в обычной конторе лучше, чем в некоторых банках. А пауза между тем затянулась.

– Простите, а что такое холистический массаж? – Павел недовольно нахмурился, делая вид, что не понимает, почему два файла так долго копируются. – Никогда о таком не слышал.

– Это смесь массажа и приема у психотерапевта, – сдержанно ответила Евгения, – он полезен при переутомлениях, бессоннице, стрессе, сильных физических и эмоциональных нагрузках, при депрессии, состоянии страха. Через ощущения вашего тела мы влияем на состояние духа, возвращая его к гармонии. Вы не представляете, скольких мы вернули к нормальной жизни.

– Здорово. – Павел улыбнулся, на экране появился зеленый индикатор, защита взломана, данные скопированы. – Вы очень интересно рассказываете, даже самому захотелось попробовать.

– Давайте, я проведу для вас сеанс, – с готовностью отозвалась Евгения.

– Как-нибудь в другой раз. – Пичугин поднялся с кресла. – Спасибо за содействие.

Женщина проводила его до дверей. Выйдя на улицу, Павел зашел в арку и задумался. Странное место, аркан на входе и мощная защита на компьютере. А хозяйка не маг. Павел набросил на себя морок и уже невидимым вернулся во двор. Мало ли кто из окон заметит его действия. Он вскарабкался по новехонькой пожарной лестнице и, достав из сумки миникамеру, закрепил ее на уровне второго этажа. Направил на вход в салон и накинул на нее «Ничего особенного», чтобы шпана не стащила. Теперь можно наблюдать из отеля, что здесь творится.

Павел решил незамедлительно просмотреть скопированные в салоне Евгении данные. Устроившись на одной из скамеек в густой зелени Юсуповского парка, он начал открывать файлы. И тут его ждал очередной сюрприз – больше половины папок с данными оказались битыми и содержали нечитаемые файлы. Может, поэтому так долго и скачивались? Хозяйка не видит, что у нее на компьютере вирус? Нахмурившись, Павел запустил аналитическую программу на поиск упоминаний об Оксане. Взглянув на результат, почти не удивился – в салоне Евгении Оксана оказалась чуть ли не постоянным клиентом.

Два сеанса холистического массажа три месяца назад. И два сеанса в последний приезд. После чего она потеряла память. И все эти данные содержались в файле, помеченном как копия. В основной базе – никаких упоминаний об Оксане. Выходит, Евгения хотела подсунуть ему пустышку. И только благодаря взлому он добрался до правдивой клиентской базы.

Внимание Павла привлекло еще одно упоминание об Оксане. В каталоге с непонятным обозначением из спецсимволов содержалось с десяток папок, в том числе и с ее именем.

И там же – папка «Михаил Орлов». М-да. Все-таки связан наемник с этим местом.

Данные в самих папках оказались испорчены, и понять, что там хранилось, было невозможно.

Ну, есть у Евгении отдельные папки с данными о некоторых клиентах, может, просто особые случаи. Это ничего не доказывает. А вот то, что его любовно написанная хакерская программа не смогла скачать данные с компьютера заштатного массажного салона, хотя ломала банковские сервера, защищенные технологиями Тайного Города, это уже странно. И то, сколько времени программа билась над этим компьютером, тоже объяснить сложно. Павел не сомневался, что подобрался близко к единственной зацепке, почему Оксана могла потерять память, но как к ней подступиться – было не ясно.

Взяв наугад несколько имен из названий странных папок, детектив задал поиск в «Тиградкоме». Одним из преимуществ подключения к этой системе была возможность работать с базами данных всего мира, что, вместе с аналитическими программами Павла, давало огромные возможности поиска информации о нужных людях. Если, конечно, они не являлись гражданами Тайного Города. Здесь этика компании работала отменно – выдавались только данные, одобренные самим гражданином.

Спустя десять минут компьютер сообщил о завершении поиска. Это оказались реальные люди. Биографии были разными, но всех объединяло одно – трагедия в жизни, посещение «Психологического консультирования Евгении Добровой» и потеря памяти по возвращении домой. И нигде никакого криминала, вещи не пропадали, собственность и счета оставались нетронутыми. Было ясно, что фирма Евгении Добровой имеет прямую причастность к загадочным потерям памяти. Осталось только выяснить, каким образом и с какой целью это делается.

По Михаилу Орлову никакой новой информации не добавилось. Он мог оказаться как клиентом, так и настоящим владельцем салона, а Евгения – только прикрытие. Тогда надо быть начеку – маг, выживший в схватке с гиперборейцами, может быть очень опасен. Все больше вопросов, но теперь хотя бы ясно, где их можно задать.

Павел достал из кармана визитку хозяйки салона, набрал номер.

– Психологические консультации. Здравствуйте. – В трубке прозвучал голос Евгении.

– Это следователь Пичугин, у меня появились новые вопросы.

– Какие? Хотите записаться на массаж? – Голос в трубке был веселым и бодрым, пожалуй, даже слишком для разговора со следователем.

– Нет, хотел бы встретиться и переговорить более детально о клиентах.

– Хорошо, но я сегодня не могу, срочные дела. Завтра в двенадцать устроит? – Тон стал серьезным.

– Договорились. – Павел повесил трубку и направился в отель.

Сидя вечером у камина, он просматривал собранную информацию и соображал. Что происходило с людьми в салоне Евгении? Ну, не гипнотизировала же она своих клиентов? Пичугин быстро задал поиск, можно ли добиться столь устойчивой потери памяти и забыть до нескольких лет жизни при помощи гипноза. Медицинские справочники говорили о том, что нет. И в Тайном Городе таких заклятий не знали. Немного подумав, Павел перевел на счет Эрлийской обители достаточно крупную сумму, заказал консультацию по теме магического влияния на память. Ответ пришел быстро, но обескуражил детектива. Эрлийцы вернули деньги с коротким комментарием: «Консультаций на эту тему не оказываем». Вопросов становилось все больше.

Утром Павел просмотрел в ускоренном режиме запись со своей камеры напротив салона. Евгения действительно после разговора с ним вскоре ушла и до утра не возвращалась. В течение дня подходили клиенты – видимо, работали другие мастера. С утра хозяйка пришла первой, потом приходили и уходили несколько клиентов. Последней к салону подошла стройная черноволосая девушка в темных очках. Спокойно осмотрела двор, но у Павла вдруг возникло чувство, что она смотрит прямо на него. Хотя видеть камеру под мороком девушка не могла. Больше никто не входил и не выходил. Павел закрыл ноутбук и отправился в салон.

На улице было свежо, но дождя не предвиделось. Павел подошел к дверям салона собранным, готовым ко всему. Войдя, он обнаружил Евгению за стойкой регистрации.

– Добрый день, – женщина поднялась и пожала ему руку, – вот приходится замещать сотрудницу. Пойдемте, обсудим ваши вопросы.

Евгения направилась по уже знакомому коридору, но пошли они не в кабинет, как думал Павел, а в одну из комнат для массажа. В центре располагался современный массажный стол, все стены задрапированы шторами пастельных тонов, мягко пахло благовониями. Была еще одна небольшая дверь, видимо, в душевую. У противоположной ко входу стены стояли столик и два кресла. В центре столика лежал небольшой хрустальный шар.

– Присаживайтесь. – Женщина указала на одно из кресел. Сама села в другое. – О чем вы хотели поговорить?

– На самом деле, Евгения, никаких несчастных случаев с комой не было. Я из управления экономической безопасности и расследую потерю памяти хозяйки одной крупной фирмы, Оксаны Николаевой. Мы предполагаем гипнотическое или наркотическое влияние, с целью доступа к счетам и к коммерческой информации. Судя по данным, полученным вчера из вашего компьютера, она здесь была, хотя вы отрицали этот факт. Давайте разбираться.

– Что ж, – помолчав, сказала Евгения, – попробуйте.

– Я установил, что некоторые клиенты салона, подобно Оксане, теряли память по возвращении домой, и хочу получить объяснения, как вы это делали и с какой целью?

– Павел, вы же взрослый и не глупый человек и не хуже меня знаете, что ни наркотиками, ни гипнозом нельзя вызвать амнезию, тем более спустя продолжительное время после воздействия. Они же все теряли память дома, как вы говорите? Я ведь не волшебница и не экстрасенс. Здесь все просто антураж, настраивающий человека на умиротворение и расслабление. – Она обвела комнату рукой. – Вот возьмите хотя бы этот шар. – Она поднялась, взяла со столика хрустальный шар и протянула его детективу. – Это просто кусок хрусталя, хоть и красивый.

Павел тоже машинально поднялся и протянул руки к шару, но за секунду до прикосновения он почувствовал слабый всплеск магической энергии. И вместо того чтобы взять шар, отдернул руки. Хрустальная сфера с громким стуком упала на пол и разбилась, вызвав неяркую вспышку.

– Леара! – завопила Евгения и оглянулась на дверь в душевую. Раздался треск, грохот, будто там ворочался кто-то крупный. Еще не осознав, что происходит, Павел направил на дверь левую руку и приготовил заклятье «Эльфийской стрелы». Кто бы там ни прятался, намерения вряд ли были мирные.

Когда дверь разлетелась в щепки, Пичугин, не думая, активировал заклятье. В проеме появилась существо, напоминающее девушку, если бы не трехпалые руки с острыми длинными когтями, шипастый хвост и рога, венчающие голову. «Моряна», – пронеслось в голове Павла. Она двигалась настолько быстро, что очертания казались смазанными. Напоровшись на «Эльфийскую стрелу», моряна резко остановилась и затрясла головой. Похоже, заклятие не причинило ей особого вреда, но, попав в голову, оглушило. Павел воспользовался этим коротким мгновением – правой рукой сорвал с пояса висевшее там в качестве талисмана «Око василиска» и швырнул в моряну. Достаточно дорогой артефакт ему подарила Лилиана, когда он открыл свою сыскную контору. Зачем программисту, занимавшемуся отслеживанием махинаций шасов, боевой артефакт против морян, девушка толком объяснить не могла. Но считала, что любой уважающий себя детектив должен его иметь. И вот пригодился.

К этому моменту моряна пришла в себя и бросилась вперед. Полыхнула яркая вспышка. Парализованная моряна, пролетев мимо успевшего отскочить детектива, впечаталась в стену. У Павла в руке появился черный навский кинжал. Еще одна счастливая случайность. Лилиана считала, что все детективы носят с собой упакованное в пуговицы оружие. Вот и пришлось потратить почти всю первую выручку на приобретение дорогой амуниции.

– Ни с места, или ей конец, – выкрикнул Павел, нацелив острие кинжала на Евгению.

– Ты убил ее?! – вскрикнула женщина, тяжело опершись рукой о стену. О бегстве или сопротивлении она, похоже, не думала.

– Нет, хотя очень хочется. – Павел чуть успокоился и принялся рыться в сумке левой рукой, все еще направляя кинжал на женщину. – Она парализована на время. На, скуй ей руки и пристегни к батарее. – Павел кинул Евгении наручники, которые наконец достал из сумки. Затем он извлек оттуда еще одни. – И себя тоже там пристегни.

Женщина подчинилась. Павел только сейчас удивился своим рефлексам – он впервые использовал боевую магию в деле и справился с моряной. А такое под силу не каждому магу.

Но расслабляться было рано. Подошел к приходящей в себя моряне, приставил кинжал ей к горлу.

– Сбрасывай боевую шкуру, а не то продам твою голову эрлийцам.

Моряну окутала легкая дымка, в нос ударил аромат персиков, и спустя несколько секунд на полу лежала красивая обнаженная девушка с черными волосами. Как раз та странная посетительница в черных очках, пришедшая последней. Наручники автоматически сжались, отреагировав на уменьшение толщины запястья. Павел набросил на девушку простыню с массажного стола.

– Спасибо, – пробормотала. – Зачем ты пришел?

– Павел Пичугин, майор управления экономической безопасности, – он показал удостоверение, – выясняю, что вы тут с людьми творите. А ты кто?

Черноволосая удивленно вскинула брови, пристально глядя на Павла. Потом ухмыльнулась:

– Ладно. Я – Леара, черная моряна, подданная Зеленого Дома. Из Тайного Города, где широко используются «Эльфийские стрелы» и навские кинжалы.

– Что ж, – Павел помолчал, – я детектив, подданный Зеленого Дома, работаю на Сабира Кумара. – Пичугин убрал липовое удостоверение. – Что было в той сфере? – Он кивнул на осколки хрусталя.

– Ничего, – нагло ответила Леара, глядя на Павла. Он метнулся к моряне с кинжалом.

– Намерена шутить? – холодно спросил Павел, еще раз приставив оружие к ее горлу. – Ты не в том положении.

– Там было заклятие «Забвения», – чуть помедлив, ответила девушка.

– Нет такого, я проверил все базы.

– Значит, плохо проверил.

– Так. Видимо, голова тебе не очень нужна.

– Леара! – крикнула Евгения. – Не зли его! Ты зря рискуешь! Мы же не знаем… на что он способен.

– Это частная, запретная разработка, – нехотя ответила моряна. – Широкой публике неизвестная, считай, мы ее отрабатываем.

– На простых людях, – вставил Павел. – И много бы я забыл?

– Два года, – ответила Леара.

Павел ужаснулся – это время включало в себя и знакомство с Лилианой, и жизнь в Тайном Городе: все, что было в его жизни светлого и волшебного.

– Жестко, – проронил он. – А когда не вышло, решила меня порвать?

– Занервничала и сглупила, – пробормотала черноволосая, плотнее кутаясь в простыню.

– И кто же такой аркан изобрел? – спросил Павел. – Ни в жизнь не поверю, что ты. И подруга твоя не маг.

– Эрлиец один, – пробормотала Леара.

– И что ему помешало продать столь ценную разработку Великим домам? Да и Служба Утилизации от такого не откажется.

– Он и пытался продать Службе Утилизации, те даже заинтересовались. Аркан действует только на челов. Но потом пришел монах из Забытой Пустыни и запретил его использование, объявив, что это прямое магическое вмешательство в дела людей. Ссориться с ним никто не стал, и разработку прикрыли.

– Ну а вы-то как получили доступ к этому аркану, если он запрещен?

Женщины переглянулись и, дополняя друг друга, рассказали свою историю. Они дружили с юности, познакомились в Москве, в Университете. В студенческие годы были лучшими подругами, несмотря на то, что Евгения понятия не имела о Тайном Городе. Потом связь подруг на некоторое время прервалась.

Когда спустя пять лет Леара захотела повидать подругу, она с ужасом обнаружила ее в полусознательном состоянии в одной из больниц Петербурга с неизлечимой опухолью мозга. Вытащив ее в Тайный Город и заплатив эрлийцам немалые деньги за лечение, она спасла подругу. Но Евгения от перенесенных страданий и безысходности превратилась в тень себя прежней.

И тогда один из эрлийцев, занимавшийся лечением Евгении, предложил девушкам прибегнуть к его незарегистрированной разработке. Евгения согласилась. В итоге из ее памяти бесследно выпали два последних года. Леара все рассказала подруге, когда та пришла в себя. Но сами перенесенные страдания, память о них – исчезли навсегда.

Девушка вернулась в Петербург, решив посвятить себя помощи людям в решении психологических проблем, и открыла свой салон. Дела шли хорошо, многим она смогла помочь. Но иногда попадались клиенты вроде нее самой – пережившие трагедию, которая их изменила, выбив из нормальной жизни, превратив в замкнутых изгоев. Помочь им было невозможно, и тут Евгения вспомнила собственный опыт с добровольной потерей памяти. Обратилась к Леаре, и та наладила поставку артефактов с заклинанием – в виде хрустальных сфер. Евгения искала клиентов на различных форумах, в интернете. Приглашала для психологических консультаций, массажа, а потом – в редких случаях – предлагала магический ритуал.

Для каждого такого клиента – с его согласия – артефакт настраивался на нужный временной отрезок. Евгения помогала определять человеку, какой период нужно забыть. Далее пациент брал в руки хрустальный шар, срабатывала магия, и ненужные воспоминания покидали его навсегда. А дальше за дела бралась Леара. Под мороком она, в виде клиента, проходила в отель, потом съезжала и, забрав усыпленного клиента, под тем же мороком проносила его в поезд или самолет. Стирала из мобильных ненужные звонки. Затем, став невидимой, уходила. Клиент возвращался к полноценной жизни.

Да, почти всегда родственники затевали медицинские или детективные расследования, но они ни к чему не приводили. Отлично срабатывало «Ничего особенного» на входе – все человские проверки, которые добирались до салона, проходили мимо. Великолепно был защищен компьютер со всеми данными на случай, если вдруг «Ничего особенного» даст сбой.

Немалые деньги, что женщины получали за работу, шли на изготовление артефактов и в карман эрлийцу. Себе они оставляли немного. Павел был удивлен, просмотрев их внутренние финансовые отчеты.

На Оксану Евгения вышла почти год назад.

– Что за проблема была у нее? – осведомился Пичугин.

– Старо, как мир, – усмехнулась Леара. – Муж изменил, вот какая проблема. Он тебе не рассказал?

– Дальше, – потребовал Павел.

Оксана узнала, что Геннадий изменяет с ее лучшей подругой. Простить она не могла, хоть и пыталась. Оставить все как есть не позволяла гордость, хотя муж клялся, что больше это не повторится. Развод грозил долгими тяжбами и крахом бизнеса, а Оксана очень любила сына и не хотела, чтобы он рос без отца. А главное – любила мужа, несмотря на измену. Женщина буквально сжигала себя противоречиями. На одном из форумов начала общаться с Евгенией, та пригласила в Питер для консультирования и холистического массажа. А на месте, после пары сеансов, предложила эффективную магическую процедуру. Женщина, недолго думая, согласилась, чтобы забыть то, что узнала, и жить спокойно дальше с любимыми людьми.

– Рискованно, – заметил Павел. – А если ей кто-то напомнит об измене мужа? Снова стирать часть мозга? Что будет, если она «вспомнит все»? И ваш «массаж» в том числе?

Женщины переглянулись.

– Что будет с человеком, если он вспомнит все, – мы не знаем. Разработка экспериментальная.

– Оксана была в курсе?

– Да, она осознавала риск, – с нажимом ответила Евгения, – мы всё обсудили. Муж пообещал ей никогда не вспоминать эту историю. Подруга эмигрировала. А главное – Оксане было так плохо, что она хотела помощи немедленно. И мы эту помощь ей оказали.

– Какие умницы, – усмехнулся Павел. – А где доказательства, что все было именно так? Может, вы мне сказки рассказываете. Насколько вы действительно помогали людям? Неизвестно. Они были адекватны, соглашаясь на амнезию? Влияние на неокрепшую психику…

– У нас есть интервью всех клиентов перед процедурой, – перебила Евгения.

– И Оксаны?

– Да. Там она подробно объясняет, почему решилась. По сути, повторяет все мои слова.

«Это те битые файлы, что я не смог прочитать после прошлой встречи?» – подумал Павел.

– Отлично, где записи? – спросил он.

– Садись за компьютер, – устало предложила Евгения. – Пароль такой…

Павел быстро произвел все нужные манипуляции, переписал файлы на свой ноутбук и открыл интервью Оксаны. Через несколько минут выключил. Есть! Досмотреть можно в самолете. Дело решено. Оксана говорила абсолютно то же, что и Леара. Не врала моряна. Он посмотрел на часы и стал быстро собираться. Сегодня вечером он будет у Геннадия. А завтра они с Лилианой станут паковать чемоданы.

– Эй, детектив, а что с нами? – осведомилась моряна.

– Служба Утилизации решит, – отчеканил Павел, доставая телефон. – Извините, дамы, но другого выхода нет. Втихаря используете запретную разработку. Сильную. За большие деньги. Это раз. Эрлийцу тоже достанется, не переживайте. Меня чуть не лишили памяти, а потом едва не угрохали, что почти равноценно. Это два. Вполне достаточно. Информацию всю я им передам. А меня это дело больше не волнует.

Он начал набирать номер Службы на пути к дверям.

– Стой, мы тебе не все рассказали! – крикнула Леара.

– Не надо, – сказала Евгения подруге.

– Надо, – мрачно отозвалась Леара. – Поверь, Служба Утилизации – это очень плохо для нас. – И повернулась к Павлу: – Прошу, прежде чем звонить, посмотри еще одно интервью.

– Чье? Рассказ Оксаны я видел. Другие меня не волнуют.

– Интервью Михаила Орлова.

Павел остановился. Любопытно, конечно, что за птица, но не до такой степени, чтобы тратить сейчас драгоценное время.

– Он имеет отношение к Оксане?

– Нет.

– Всего доброго.

– К тебе имеет! – крикнула Леара в спину детектива.

– Ко мне? – Павел обернулся и с удивлением посмотрел на моряну. – Какое?

– Открой интервью и увидишь.

Павел нерешительно вернулся к столу. Может, они просто тянут время? Уехать, а посмотреть после отпуска? Ладно, дадим им шанс. Достал ноутбук, включил. Быстро нашел знакомую фамилию – Михаил Орлов. Ну что, друг, давай, удиви меня. Павел открыл файл. И оторопел.

Он смотрел сам на себя.

– Что за… – пробормотал детектив.

– Круто, Миша, да? – ухмыльнулась моряна, глядя на Павла.

«Михаил, объясните причину, по которой вы хотите забыть четыре года своей жизни», – спрашивала Евгения в интервью.

«Я потерял команду на последней операции, – тяжело заговорил Павел на экране. – Из-за собственной глупости и самоуверенности. Они были против заключения этого контракта, особенно Кира, моя девушка… Но я настоял. Переоценил наши силы и недооценил масштаб происходящего. Людь воспользовалась наемниками, чтобы сохранить своих, и мы оказались в самом пекле. Погибли все, кроме меня. И Кира тоже погибла. Виноват только я».

«Но вы же раздали все полученные деньги родственникам погибших, попросили у них прощения – разве это частично не искупает вину?»

«Нет, я просто обязан был это сделать, а как иначе? – удивился наемник. – Легче не стало. Дальше жить с таким грузом на совести не могу. Но и самоубийство не по мне».

«Понятно. Как-то пытались решить проблему? Обращались к другим психологам? Ходили в церковь?»

«Психологи не помогли. А церковь – не знаю. Может, и помогла бы. Но… не приучен я. То, что предложил эрлиец, подойдет лучше всего».

«Но после процедуры забудется и Тайный Город», – это уже голос Леары.

«Мне не нужен Тайный Город, тут слишком много интриг и крови, он отнял у меня самое дорогое. Я хочу забыть о нем и вернуться к той реальности, что знал».

«Пожизненной гарантии дать мы не можем, я уже говорила, – вкрадчиво напомнила моряна. – Что будет, если «вспомнить все», – неизвестно».

«А на что она, эта пожизненная гарантия?! Мне остро нужна помощь. Прямо сейчас».

«Хорошо, – сказала Евгения, – мы поможем. Из вашей памяти уйдут четыре последних года, как мы и договаривались. Вы очнетесь в областной больнице, после автокатастрофы на пути из Екатеринбурга в Москву. И начнете все заново, как вы и хотели».

«Все верно. Я готов».

Павел нажал клавишу на ноутбуке, запись остановилась. Обернулся к женщинам.

– Что это за бред? Видеомонтаж? – глухо спросил он.

– Просто часть вашей биографии, – ответила Евгения. – Нам очень жаль.

– Не может быть. Я не верю, – пробормотал Павел. И вдруг поднял голову и отчеканил: – Это невозможно, потому что в то время, когда была сделана запись, я лежал в коме – после аварии. Я проверял все документы, меня едва вытащили и уже не надеялись, что очнусь…

– Ты сам и придумал схему с комой, когда помогал сочинять алиби, – усмехнулась Леара. – Знал бы ты, сколько мне пришлось побегать, чтобы все выглядело естественно и задокументировано. Но с деньгами нет ничего невозможного. Плюс легкое магическое давление… Я внесла изменения в полицейские и медицинские базы данных. И даже проплатила свидетелей, которые тебе все подтвердили. Ну что? Доволен моей работой?

– Что с именами? Почему Михаил Орлов? – спросил он, помолчав.

– К нам ты пришел тогда как Михаил Орлов и сказал, что это твой псевдоним в Тайном Городе. Но попросил в документах алиби вернуть прежнее имя, истинное, – Павел Пичугин. Мы так и сделали.

«Мой псевдоним в Тайном Городе… Значит, пичуга захотела стать орлом, но не получилось», – с горечью подумал Павел.

Он молчал.

– Не веришь? Так давай, смотри дальше. – Леара явно наслаждалась ситуацией.

Детектив стукнул по клавишам, и интервью продолжилось. Все было именно так, как говорили женщины. Павел в шоке продолжал смотреть на свое изображение на мониторе. Выходит, многое в его жизни оказалось вымышленным. Аварии и комы не было. А был Тайный Город.

И кто он сейчас? Павел Пичугин или Михаил Орлов?

– Ну что, ты и теперь сдашь нас Службе Утилизации? Или Забытой Пустыни? – спросила моряна.

Павел не ответил. Вопрос, что делать с женщинами, отошел даже не на второй, а на третий план. Их расчет оказался верным. Теперь бы с собой разобраться.

– Вы хотели забыть Тайный Город, – тихо произнесла Евгения, понявшая его состояние. – Если хотите, можем повторить процедуру, на этот раз бесплатно.

– Это Михаил хотел все забыть. – Павел окинул женщин тяжелым взглядом. – Наверное, у него были причины. А мне память стирать не нужно. Я доволен своей жизнью.

– Можем заплатить за твое молчание. – Леара не оставляла попыток договориться, понимая, сколько правил они нарушили и что им за это светит.

– Нет, – Павел решительно поднялся и закрыл ноутбук, – мое расследование закончено. Никакие конкуренты бизнесу Геннадия и Оксаны не угрожают, о чем я и сообщу заказчику. Остальное пусть остается на вашей совести. Не мне вас судить. – Павел направился к выходу. Проходя мимо массажного стола, положил на него ключи от наручников и показал женщинам диктофон, прежде чем убрать в сумку. – Не делайте глупостей, иначе записи нашей беседы попадут куда надо.

– Эй, гений, как мы освободимся?! – крикнула вдогонку Леара, указав на их пристегнутые к батарее руки.

– Посидите пока так. На всякий случай. – Павел поморщился, вспомнив атаку моряны. – У Евгении телефон рядом, позвоните сотрудникам, наврите что-нибудь.

* * *

Павел Пичугин сидел в своем офисе и ждал, пока Геннадий просмотрит интервью жены. Наконец запись кончилась, мужчина тяжело вздохнул и мрачно уставился на детектива.

– Значит, никакой угрозы нашему бизнесу нет, амнезия была добровольной. – Он пробежался по завершающим строчкам письменного отчета, предоставленного Павлом. – Дайте мне координаты, я их засужу! – зло бросил мужчина.

– Не думаю, что получится. – Пичугин покачал головой. – Но вот шуму поднимется много, и всплывет ненужная информация. А это, несомненно, нанесет урон бизнесу.

– Думаю, вы правы, – чуть помолчав, сказал мужчина, – это действительно наше семейное дело. Надеюсь на ваше молчание.

– Разумеется, – ответил детектив.

– Что ж, спасибо за работу. – Геннадий поднялся, пожал руку Павлу. – Деньги вам переведут завтра утром. Всего хорошего.

Чуть позже состоялась беседа с Сабиром.

– Да, мой мальчик, – протянул шас после того, как Павел рассказал ему все. Почти все. – Кто же знал, что дело получится таким необычным. Ты ловко представил Геннадию амнезию следствием гипноза, и молодец, что не сдал девиц Службе Утилизации. А информацию добыл очень ценную. Надо подумать, как ее использовать. Честно сказать, я не ожидал, что ты сможешь одолеть что-то серьезное. Но, видимо, моя дочь лучше разбирается в вас, челах.

– Спасибо, Сабир. – Павел кивнул. – Я очень ценю ваше хорошее отношение. Но эрлийца и Евгению с моряной не стоит трогать. Они действительно помогали людям. И теперь знают, что я в курсе их тайны. Поэтому вряд ли продолжат деятельность: слишком рискованно. Даже если вы найдете их – а они, скорее всего, уже скрылись – и попытаетесь использовать, могут возникнуть проблемы с Забытой Пустынью. Оно вам надо? Проблем будет больше, чем денег.

Шас помолчал, обдумывая сказанное. И опять парень дело говорит. Сабир был удивлен непривычно спокойным и уверенным тоном Павла.

– Хорошо, возможно, ты прав, еще обсудим, – произнес шас. – Кстати, знаю, что ты пожертвовал отпуском из-за этого дела. Прими от меня небольшой подарок – вам с Лилькой.

С этими словами он выложил две путевки от фирмы «Неприятные ощущения» на остров в Карибском море.

– Хорошего отдыха. – Шас поднялся и направился к выходу.

* * *

Прозрачные морские волны мерно накатывали на гладкий песчаный берег и с ленивым шумом отбегали назад. Вечернее южное небо огромным куполом охватывало мир от края до края. Павел сидел на шезлонге, закутавшись в плед и вытянув ноги, смотрел на темнеющий сиреневый горизонт. Вдали мерцал огнями круизный лайнер.

Подошла Лилиана и села рядом на теплый песок, обняв колени Павла и глядя ему в глаза.

– Паша, расскажи наконец, что случилось, – тихо сказала шаса. – Ты всю дорогу спал или молчал, просматривая какие-то файлы. Я понимаю, устал, а питерское дело, наверное, оказалось совсем тяжелым, да? Ты в этот раз ничего не говоришь! Хорошо, пусть так. Но теперь все позади. Оглянись вокруг, мы на отдыхе! Вдвоем! Забудь все!

«Забудь все!» Правильно. Павел словно очнулся и взглянул на любимую. Стройная, гибкая, с густой копной черных, словно карибская ночь, волос. Блестящие карие глаза смотрели требовательно и нежно. Он знал и чувствовал – она любит его! И в который раз радостно удивился – как же ему повезло!

И он рассказал ей все. От начала до конца.

Лилиана слушала, не перебивая, а потом задала единственный вопрос:

– Ты вспомнил… ее?

Павел помолчал, будто еще раз прислушиваясь к себе, и ответил:

– Нет, Лиль. Ни Киру, ни ребят, ничего из… моего первого Тайного Города. Эрлиец знал свое дело. Аркан сработал на отлично, даже когда… напомнили. Просто почувствовал шок, потом грусть. Но это пройдет. Уже проходит.

Он чуть улыбнулся и ласково погладил ее по волосам. Лилиана тут же поймала его за руку, дернула и проворно села верхом ему на колени.

– В таком случае, детектив, у меня есть отличный план психотерапии, – лукаво улыбаясь, сообщила она. – Ночное купание, жареный краб с вином под звездами, а потом – как пойдет…

– Нет. «Как пойдет» – в первую очередь. Можно совместить с купанием. А ужин оставим на потом.

С этими словами Павел сбросил плед, вскочил на ноги и, легко закинув смеющуюся Лилиану на плечо, не торопясь направился к ласковым теплым волнам…

Наталия Субботовская
Солнце в подарок

В юбку кто-то вцепился, требовательно подергал, и, оглянувшись, Катя с удивлением обнаружила рядом с собой маленькую белокурую девочку. Малышка цепко держалась за плотную шерстяную ткань крохотными пальчиками и смотрела на девушку большими чистыми глазами.

Катя растерянно осмотрелась по сторонам в поисках родителей этого чуда. Но ни одной кандидатуры не обнаружилось – небольшой магазинчик был совершенно пуст. Девочка вроде что-то спрашивала, но слишком тихо и нерешительно. Чтобы разобрать, что именно она хочет, пришлось присесть.

– Тетенька, ты мне поможешь?

– Конечно, детка. – Катя улыбнулась. – Ты потерялась?

– Нет, – серьезно ответила девочка. И махнула рукой куда-то в сторону. – Моя мама там. Платье выбирает. А я должна найти для нее подарок. Хочу сделать сюрприз. Меня Джульетта зовут. – Она очаровательно улыбнулась, и Катя сама не поняла, в какой момент очень активно включилась в поиск подходящего сюрприза, совершенно забыв, что лучше всего найти родителей ребенка, да и продавать что-то такой крохе явно не стоит. Ее полностью увлек процесс, и она даже расстраивалась вместе с малышкой, когда выяснялось, что очередной подарок не подходит.

Очень быстро были забракованы шоколадка (мама такое не кушает), мелкая бижутерия (у мамы много украшений, и папа обязательно подарит еще, когда вернется из другого города), солнцезащитные очки (они маме не нужны), блокнот в яркой обложке (это чтоб писать? Фу, скучно), гигиеническая помада (у мамы уже есть – ярко-красная), пахучее мыло в форме розы (мама сама себе такое всегда покупает) и даже маленькая плюшевая собачка (такую уже дарили мне).

– Ну как же так? – Джульетта чуть не плакала. – Я обязательно должна найти подарок для мамы!

Катя вздохнула. Остальной ассортимент магазинчика был дороговат для того, чтобы, не задумываясь, продавать такое ребенку, даже если у крохи хватит денег. Того и гляди, родители придут скандалить.

– А что любит твоя мама?

– То, что мама любит, у нее уже есть. – Малышка вздохнула.

– И что же это?

– Я! И папа! – Джульетта внезапно загрустила и тут же с неповторимой детской непосредственностью поделилась своей бедой: – Мама не любит солнце. Говорит, оно жжется. Мне тоже не разрешают загорать.

– Может, возьмешь для своей мамы солнцезащитный крем? Тогда она точно полюбит солнце.

Девочка недоверчиво прищурилась:

– А он правда-правда защитит?

– Конечно. – Катя кивнула.

– Волшебный? – со знанием дела уточнила малышка.

– Самый-самый волшебный! – подтвердила Катя.

– Тогда возьму!

Заметно приободрившаяся и даже пританцовывающая на месте, Джульетта достала из маленькой сумочки аккуратно сложенные купюры и протянула их Кате:

– Столько хватит? Я три месяца собирала!

– Да, хватит. – Катя отсчитала нужную сумму и вернула остальные деньги малышке.

Девочка тем временем повела себя как-то странно. Она спряталась за прилавок и оттуда прошептала:

– Скорей, пожалуйста. Меня мама уже ищет.

Катя кивнула и, пробив покупку, отдала крем девочке, которая тут же спрятала его в сумочку и подбежала к женщине, стоящей у небольшой декоративной пальмы в горшке. Пальма явно чахла от недостатка или, вернее, полного отсутствия солнечного света в торговом центре, а женщина обеспокоенно оглядывалась по сторонам. Джульетта с разгону в нее врезалась и обняла за ноги. А когда мать наклонилась к ней, чтобы высказать все, что думает о подобных прогулках, чмокнула ее в щеку и куда-то потащила. Перед тем как скрыться за поворотом, девочка оглянулась и помахала Кате рукой. Девушке на какое-то мгновение показалось, что счастливые глаза малышки блеснули красным.

* * *

Приподнятое настроение не оставило Катю и на следующий день: выходной, яркое солнце в высоком безоблачном небе, предстоящая встреча с друзьями – они собирались идти на каток. Фигурным катанием Катя бредила с самого детства и даже занималась несколько лет в секции.

Обстоятельства сложились так, что тренировки пришлось бросить, но кататься девушка все равно любила, и, главное, – умела. Именно из-за этого неожиданное знакомство получилось далеко не классическим, как это обычно бывает, когда большой и сильный парень ловит милую миниатюрную девушку, а следом случается любовь. Этот рыжий шкаф сам налетел на Катю, и удержать его у девушки никаких шансов не было, поэтому на лед они полетели вместе. На одно короткое мгновение Кате показалось, что эта огромная туша ее раздавит. Потом она поняла, что размер туши совершенно не важен, потому что после удара головой об лед это уже будут мелочи, а единственное, что она может сделать, – обреченно зажмуриться от страха, ведь, падая на спину, даже руки толком не подставишь.

Осторожно приоткрыв один глаз на смущенное «Прости…», Катя поняла, что все еще жива. Не придавлена и даже не ударилась. Нависающему над ней парню было очень стыдно за произошедшее – ничем другим объяснить его покрасневшее лицо девушка не могла, – тем не менее он сумел не только не придавить Катю своим немалым весом, но и голову ей придержать. И хотя звания спасителя рыжий явно не заслуживал, девушка поняла, что совсем не против продолжить знакомство, поэтому открыла второй глаз, улыбнулась и предложила:

– Хочешь, я тебя научу кататься?

Поколебавшись всего пару секунд, парень кивнул, наконец сполз с Кати и начал неуклюже подниматься на ноги.

– Меня Ричард зовут. – Он все же сумел встать и даже улыбнулся в ответ.

Его на каток тоже притащили друзья. Именно притащили – Ричард сопротивлялся изо всех сил, но когда стало ясно, что выбор стоит между компанией друзей или обществом младшей сестры, не задумываясь, выбрал первый вариант. И был уверен, что ошибся, чувствуя себя коровой на льду. А потом таким нелепым образом встретился с Катей. Не то чтобы сразу влюбился. Конечно нет. Но проникся искренним интересом, который излучала девушка, и решил: почему бы и нет? Симпатичная, улыбчивая, увлеченная – с ней катание на коньках превратилось бы из пытки в увлекательное занятие. Поэтому, когда позвонила мать и велела ехать домой, Ричард взял у девушки номер телефона… И даже собирался позвонить.

* * *

Джульетта с трудом дождалась, когда в квартире станет тихо, и неслышно выскользнула из постели. На цыпочках, почти не дыша, проскользнула мимо комнаты родителей, где спала мать. Подтащила к двери маленькую табуретку, забралась на нее, открыла замок и вышла в тамбур, затащила следом табуретку и прикрыла дверь. И только теперь позволила себе шумно выдохнуть и чуточку театрально стереть пот со лба – первый, и самый опасный, пункт плана был выполнен. Девочка села на табуретку и, открыв купленный в магазине крем, принялась обильно смазывать им лицо, руки, ноги и все не прикрытые пижамой участки кожи. Хотелось закончить побыстрей и бежать на улицу, но Джульетта была серьезным и ответственным ребенком: она все делала очень аккуратно, понимая, что именно от этого зависит результат эксперимента. Если солнце попадет на незащищенную кожу и оставит ожог, мама совсем не обрадуется и сюрприза не выйдет.

Уже у самой двери на улицу она испугалась, но, немного посопев и решительно мотнув головой, дотянулась до горящей красным кнопки и, услышав бодрый писк открывшегося магнитного замка, всем своим маленьким весом навалилась на тяжелую железную дверь и выскочила из безопасной тьмы подъезда в солнечный, но морозный зимний день.

Дарить маме непроверенный крем Джульетта не хотела и поэтому сначала решила убедиться, что все работает как надо, а то кто их знает, этих челов…

* * *

К любовнице Виктор де Нор всегда приезжал на человском такси. Ну, в какой мере всегда?.. Месяца два, редкие встречи раз в неделю, и каждый раз он не мог толком объяснить себе, что же тут делает. Виктор, к глубокому сожалению, полностью отдавал себе отчет в том, что у него внук всего на пару лет младше этой челы. А потом отвечал, что вдовец с пятнадцатилетним стажем может позволить себе некоторые слабости – главное, чтобы о них никто не узнал, – брал такси и уезжал в неизвестном направлении. Сына и невестку не очень волновало куда – они уважали его право на личную жизнь и не вмешивались.

Таксист в этот раз оказался пареньком болтливым, и за сорок минут пути его пассажир успел узнать много нового о человской политике, шоу-бизнесе, странных клиентах, личной жизни самого водителя и…

– Ух ты! У меня же в этом доме девушка живет! Бывшая, правда. – Парень сник. – Нашла себе какого-то богатого папика, да так и сказала: «Прости, Мишка, ты не катишь, так что катись отсюда, пока он тебя не увидел». Но ничего, она еще поймет, кто ее на самом деле любит. Я ей докажу!

Виктор пропускал всю эту болтовню мимо ушей, пока в бесконечном потоке слов не мелькнуло знакомое имя: Алиса. Удивился. Нахмурился, размышляя, как стоит относиться к таким совпадениям, но, едва выйдя из машины, забыл вообще обо всем. Услышал крик и, оглянувшись в поисках его источника, не сразу понял, что вообще происходит, а когда понял, не раздумывая ни секунды, бросился на помощь, безумно боясь только одного – опоздать.

* * *

Валентина сама толком не понимала, что ее разбудило. Проснулась она резко: открыла глаза и сразу же села на кровати, а потом, подталкиваемая каким-то неясным предчувствием, пошла проверить дочь. Но в постели Джульетты не оказалось. И в комнате… И в квартире…

Входная дверь была открыта, и Валентина оцепенела от ужаса, прочитав название на маленькой пластиковой баночке, брошенной дочерью в тамбуре. И почти в ту же секунду услышала звонкий и полный боли детский крик.

Схватила с вешалки первую попавшуюся плотную куртку и бросилась на улицу, но на лестнице столкнулась с каким-то мужчиной и не сразу поняла, что произошло: она ведь должна была просто смести его с дороги, а вместо этого тряпичной куклой отлетела к противоположной стене. И только тогда сообразила всмотреться в неожиданное препятствие: мужчина был высок, широкоплеч, рыжеволос, уже не молод и весьма решительно настроен.

– Пусти! Там моя дочь! – Валентина предприняла еще одну попытку пройти, хотя Джульетта уже не кричала, и масана понимала, что, скорее всего, опоздала.

Мужчина не сдавал позиций и что-то пытался сказать, но до перепуганной женщины смысл его слов дошел не сразу:

– Она в Обители, ею уже занимаются…

– Что? – Ей очень хотелось верить, но страх не отпускал.

– И если ты прекратишь попытки самоубиться, я попробую построить еще один портал. Возможно, у меня получится.

– А «Дырка жизни»?

– Прости, уже использовал. – Виктор криво усмехнулся, и Валентина поняла, что нервы чуда тоже на пределе.

– У меня есть…

В открывшийся портал они вошли вместе.

* * *

– Почему ты здесь? – С врачом поговорить не удалось, как сказал дежурный санитар: «Доктор очень занят». Некоторое время разъяренная Валентина ругалась, правда, не пытаясь напасть на эрлийца, затем бессмысленно металась по приемному покою, а потом неожиданно остановилась и в упор посмотрела на чуда. – Зачем ты вообще в это влез?

Рыжий удивленно приподнял бровь.

– Она же… Мы… Зачем спасать масану?

– Хорошо же ты думаешь об окружающих…

– Как есть, так и думаю… – Валентина огрызнулась, но не очень уверенно, скорее по привычке.

– Ну прости, даже моего цинизма не хватило на то, чтоб пройти мимо попавшего в беду ребенка. – Чуд немного помолчал. – Или бросить его мать. Лучше скажи, что это у тебя?

Масана поняла, что до сих пор держит в руке злополучную баночку, и с трудом разжала пальцы:

– Вот. Она ведь отлично знала, что солнце для нас смертельно опасно… но… наверное, решила, что так сможет защититься. Не знаю, откуда у нее эта дрянь?

– Так давай узнаем. – Виктор понял, что еще немного, и у собеседницы снова начнется истерика, и озвучил первый пришедший в голову способ отвлечь ее. – Где-то должен быть чек.

Еще один портал – недешево, но кто в такой момент будет считать деньги? Да и для дневного перемещения масанов по Городу в самый раз… Через две минуты они уже изучали вещи Джульетты. Чек нашелся достаточно быстро, но, увидев название магазинчика, рыжий похолодел.

* * *

На работу Катя пришла случайно и исключительно от избытка чувств. С друзьями она разошлась еще на катке, отдав предпочтение компании нового знакомого. А когда Ричард уехал, почувствовала непреодолимое желание с кем-то поделиться пережитыми эмоциями. Со сменщицей Катя дружила и на самом деле собиралась напроситься к ней в гости, но оказалось, что Алиса сегодня внезапно вышла на работу и вообще расстроена, у нее на этот день были совсем другие планы. Магазин был рядом, но, едва переступив порог, Катя поняла, что пришла не вовремя.

Покупателей было всего двое: ярко-рыжий мужчина и женщина, показавшаяся Кате смутно знакомой. Они расспрашивали Алису, в ответ девушка хмурилась, качала головой, пыталась что-то объяснить, но, судя по всему, безуспешно. А увидев на пороге Катю, сделала страшные глаза, показывая подруге, что той лучше исчезнуть, пока ее не заметили. Катя заколебалась, не уверенная, стоит ли уйти, или, может быть, помочь Алисе справиться со вздорными клиентами, а женщина тем временем медленно оглянулась – ее взгляд показался Кате совершенно безумным – прокричала что-то злое и бросилась на девушку.

Валиться на спину, похоже, уже вошло в привычку: Катя инстинктивно отшатнулась от разъяренной тетки, но, запнувшись обо что-то на совершенно ровном полу, отбила об холодную твердую плитку спину, и следом пребольно стукнулась затылком. Услышала, как мужчина резко и зло выкрикнул:

– Не лезь! – Но так и не поняла, кому и куда не лезть.

Успела подумать, что это уже не важно, поскольку вцепившаяся ей в волосы психопатка сейчас ее просто убьет, и, наверное, потеряла сознание, ибо происходящего дальше совершенно не помнила.

Во второй раз за этот день Катю спас рыжий, правда, до этого тоже успев ей основательно подгадить, но таких подробностей она знать не могла. Чуд тем временем отодрал от Кати свою неадекватную спутницу и потащил ее прочь, на ходу что-то втолковывая. Масана отчаянно сопротивлялась, разбила витрину и даже не заметила, что сама порезалась, а Виктор, пробурчав под нос что-то вроде «Артефактов на тебя не напасешься», активизировал «Дырку жизни» и втолкнул масану в портал. Хорошо, хоть подзарядить успел. Насмерть перепуганная, Алиса хотела что-то спросить, но Виктор только оглянулся и покачал головой, и желание задавать вопросы сразу пропало.

– Убери тут. Витрину я оплачу. – Рыжий шагнул в портал, и в следующий момент вихрь перехода исчез, как будто и не было. На разбитом стекле осталась кровь масаны. Алиса вздохнула и подняла глаза на зло мигающий красным глазок камеры. Но, кажется, Виктор все же накрыл помещение мороком до того, как открылся портал, – девушка уловила отголосок аркана, но разобраться, что к чему, не успела. Да и не пыталась, если быть откровенной, слишком испугалась. Катя на полу вяло зашевелилась, но в себя приходить пока не спешила.

Алиса закрыла магазин, повесила на дверь соответствующую табличку, помогла подруге подняться и увела ее в подсобку. Растормошила, но расспрашивать ни о чем не стала. Вложила в руку стакан с холодной водой и, убедившись, что безраздельно завладела вниманием Кати, очень серьезно произнесла:

– Не возвращайся сегодня домой.

– Что? – Кате показалось, что Алиса шутит, но подруга продолжила так настойчиво, что пришлось поверить: все по-настоящему.

– Что слышала! Найди такое место, где никто не станет тебя искать, и спрячься там. И никому не говори, где ты!

– Не понимаю… – Стакан приятно холодил горячий лоб, немного притупляя головную боль.

– Просто сделай так, пожалуйста. Иначе эта ненормальная тебя найдет. – Алиса умоляюще заглянула в глаза подруге. – Хотя бы на эту ночь.

Катя сдалась и кивнула. А потом что-то вспомнила и растерянно пробормотала:

– А рыжий показался мне знакомым.

Алиса только вздохнула, но отвечать не стала. Вместо этого предложила:

– Давай приведем тебя в порядок.

Она не раз показывала Кате фотографии своего Виктора, понимала, почему подруга его узнала, но обсуждать это совершенно не хотела.

* * *

Разгромить приемный покой вывалившаяся из портала масана не успела. Да и не собиралась, в общем-то. Поняв, где очутилась, она сразу попыталась вернуться назад тем же путем, что и пришла. Но на самом входе в портал столкнулась с плечистым чудом, попыталась оттолкнуть неожиданную преграду, но проиграла Виктору уже только потому, что была в два раза меньше и легче. А когда портал закрылся, переключила все свое внимание и злость на рыжего, решив, видимо, использовать на нем весь женский боевой арсенал. Только кусаться не пыталась, понимая, что на этом чуд сразу же забудет, что он рыцарь, а она женщина. И, по сути, безобидная возня превратится в схватку боевого мага и обезумевшего вампира. В ее исходе Валентина не сомневалась, а потому старалась держаться в определенных рамках. Эрлийцы суетливо прыгали вокруг, охали и ахали, и толку от этого не было вообще никакого. Только раздражали.

– Да вколите вы ей что-нибудь! – прорычал медленно выходящий из себя Виктор, убедившись, что иначе успокоить Валентину получится, только вогнав ей кол в сердце. Масану это, конечно, не убьет, но идти на такие кардинальные меры все равно не хотелось. Да и подходящих кольев рядом не было.

– Как?! – Эрлиец настолько искренне возмутился, а вопрос прозвучал настолько неожиданно, что Виктор на какое-то мгновение даже опешил: что значит как? Кто тут врач? – Я к вам даже подойти не могу! Разве что арканом, но тогда, скорее всего, вас обоих накроет.

– Не надо обоих! – Виктору наконец удалось обездвижить беснующуюся Валентину, дав возможность врачу вколоть ей успокоительное. Масана расслабилась, перестала вырываться и больше не пыталась выцарапать чуду глаза…

– Что это с ней? – По тяжелому дыханию врача можно было подумать, будто драться с масаной пришлось ему, а не чуду.

– Нормально все, – буркнул Виктор, пристраивая Валентину в кресло для посетителей. – Ты как?

Масана не ответила. Медленно отвернулась, уставившись невидящим взглядом в белую стену приемного покоя.

– А девочка?.. – Чуд покосился в сторону эрлийца, но продолжал смотреть на масану.

Врач только покачал головой. Потом спохватился, что этого никто не видел, тихо произнес:

– Без изменений. Плохо… – И вышел.

Валентина никак не отреагировала.

* * *

Бурного обсуждения не получилось, родители просто поставили Ричарда перед фактом: няня болеет, и вечером с сестрой сидишь ты. Планы? Вечеринка? Она не последняя в твоей жизни – пропустишь, ты уже погулял днем.

Конечно, он разозлился, но перечить родителям не рискнул, поэтому сейчас сидел, запершись в своей комнате, и бесился – и без того короткие выходные проходили как-то уж совсем бездарно. Погода за окном стремительно портилась, и Ричарду виделась в этом некоторая закономерность: затянувшие небо черные тучи вполне соответствовали его настроению и даже немного успокаивали и приводили мысли в порядок.

Вменяемый план на вечер сформировался достаточно быстро, и юный чуд надеялся, что сумел очаровать Катю достаточно, чтобы она забыла про осторожность и решилась приехать в гости.

* * *

Вызывать такси через диспетчера Алиса Кате строго-настрого запретила, объяснив это тем, что останется запись, по которой ее можно будет найти. Вместо этого набрала номер бывшего парня. Делать этого отчаянно не хотелось, но она знала, что Мишка не откажет и вопросов лишних не задаст, а это именно то, что сейчас требовалось.

Так и вышло. Машина въехала на стоянку уже через двадцать минут после звонка. Миша молча открыл для Кати дверь и помог сесть. Алисе ничего не сказал, но во взгляде так и светилось: «Смотри, на что я ради тебя готов! А ты?» Удостоился в ответ намека на улыбку, так же молча вернулся на водительское место и уехал. Куда, Алиса не знала. Зазвонил телефон. «Любимый», – показал смартфон, но она сбросила вызов, представляя примерно, что услышит, и чувствуя, что сейчас не в состоянии разговаривать с Виктором.

Проводив подругу до машины, она вздохнула и в который раз перебрала в памяти события этого дня. Картинка вырисовывалась какая-то совсем безрадостная, и девушка никак не могла решиться подтвердить или опровергнуть свою теорию. Несколько раз порывалась открыть новостной канал «Тиградком» или самой позвонить Виктору, но все время останавливала себя, боясь того, что может узнать. И хуже всего – она не могла придумать, с кем можно посоветоваться или попросить помощи. Как назло, единственный житель Тайного Города, который мог согласиться ей помочь, сейчас был целиком и полностью на стороне пострадавшей масаны, и неизвестно, волнует его или нет, что Катя совершила ошибку совершенно неосознанно. И Алиса чувствовала себя виноватой в том, что может помочь подруге только советом спрятаться и ничем больше.

Она вышла на улицу, но спускаться в метро не спешила. Погода была плохая и обещала стать еще хуже, но ей все равно хотелось пройтись пешком, привести мысли в порядок, возможно, что-то все же придумать. Или, наоборот, перестать думать: в конце концов, сегодня ночью подруга в безопасности, утро вечера мудренее, а днем спрятаться от разъяренной масаны гораздо проще. Время подумать еще будет, а если изводить себя всю ночь – никому легче от этого не станет. С утра можно попросить помощи у учителей в школе Зеленого Дома. Возможно, они не откажут.

Она попала в Тайный Город совсем недавно, и именно благодаря Виктору. Во время какой-то случайной стычки между чудами и людами оказалась не в том месте и не в то время. Совершенно не поняла, от какой опасности спас ее представительный рыжий мужчина, и даже не заметила этой опасности. Они познакомились. Тогда Алисе и в голову прийти не могло, что Виктор сначала влюбится в нее, потом рассмотрит в ней магические способности, а потом

устроит в школу Зеленого Дома. Это казалось очень странным, но девушка была в восторге от того, что волшебные сказки внезапно стали для нее повседневностью. Она испытывала благодарность к своему покровителю и не хотела его терять. На самом деле у Виктора было достаточно плюсов: образован, галантен, хорош в постели… и только два минуса: он был намного старше Алисы, и она понимала, что ничего серьезного между чудом и челой в принципе быть не может. Но каждый раз, когда он звонил или приезжал, слабовольно говорила себе: «Я подумаю об этом позже».

Поступив в школу Зеленого Дома всего две недели назад, она узнала, что магия реальна, а масан – это тот же вампир: пьет кровь и боится солнца. Слышала об удаленном поиске по генетическому коду – в школе Зеленого Дома этому учили едва ли не в первую очередь. Поэтому подвело Алису банальное отсутствие опыта: она не учла, что материала для поиска ее подруги масана успела надергать из головы Кати даже с избытком. А потому и про поисковый аркан девушка даже не подумала.

* * *

За прошедшие несколько часов Валентина не проронила ни слова. Эрлийцы, лучшие во всем мире врачи, все еще отказывались давать какие-то прогнозы, и масана потихоньку начинала осознавать, что отсутствие новостей – это скорее плохая новость, чем хорошая. Она с радостью бы поменялась местами со своей дочерью, но вся магия Тайного Города не была способна сотворить такое чудо. Оставалось только ждать.

«Кстати, про чуда…»

До затуманенного горем разума начало потихоньку доходить, что рыжий все чаще и чаще поглядывает на часы.

– Знаешь, я справлюсь сама… Правда. Если тебе куда-то нужно, не надо сидеть здесь со мной…

Виктор вздохнул и покачал головой, хотя Валентина была права: он должен был находиться в замке еще полчаса назад, но после всего, что было, уже не мог ее так бросить.

– Иди!

– Где твой муж?

– Его нет в Городе…

– Ты ведь ему не сообщила. – Виктор не спрашивал, он утверждал, совершенно точно зная, что так оно и есть.

– Я не могу, я… Что я ему скажу?

– Он должен знать.

Масана в ответ только спрятала лицо в руках и несколько раз нервно мотнула головой.

– Ну хорошо. – Он немного помолчал. – Это тебе решать. Мне действительно нужно идти, но я еще вернусь. Пообещай, что, пока меня не будет, ты не наделаешь глупостей. Обещаешь?

Валентина неуверенно кивнула и, когда чуд уже был на пороге, не выдержала и поинтересовалась:

– Зачем ты все это делаешь?

– Моя внучка, – мужчина тепло улыбнулся на этих словах, а потом снова стал серьезным, – немногим старше твоей дочери. И тоже все время влипает в какие-то неприятности.

И только когда за рыжим закрылась дверь, масана осознала, что так и не узнала его имени.

Виктор, всего на полминуты задержавшись у дежурного врача, порталом ушел в замок.

* * *

За стенами их жилища бесновался ветер. Он бился в окна, заставляя натужно скрипеть рамы и дрожать стекла. Завывал в камине, и языки пламени в ужасе метались по своей крохотной тюрьме в поисках убежища. Пытался ворваться в двери, но двери были старыми, крепкими, не боялись и не впускали его. Только ветер это не смущало, он не прекращал попыток, зная, что в конце концов и эта преграда ему поддастся.

Лиза натянула на голову плед и крепко обняла руками голые коленки. Девочка сидела в огромном, но уютном кресле отца. Это придавало уверенности, и все же:

– Мне страшно, Рич…

Маленькая чуда знала, что отец с матерью ушли в Цитадель. Это пугало. Лиза просила их остаться, не ходить, ведь там страшные навы и живет темный князь…

– Конечно, страшно, – согласился Ричард, на секунду замолчал и добавил: – В такую ночь все дети должны бояться.

Мама сказала, что ничего страшного не случится, что в Цитадели сегодня праздник и там, кроме папы, будет много других чудов.

– Почему? – спросила Лиза.

Она очень боялась за родителей, а о себе не подумала – дома ведь. Где может быть безопасней? А тут непогода. И дрожит огонь в камине, а по углам прячутся подозрительные тени, брат смотрит внимательно и как будто думает о чем-то очень серьезном.

– Потому что сегодня Карнавал Темного Двора – самая длинная ночь в году. И в эту ночь по улицам ходят… – Ричард какое-то время молчал, то ли давая сестре осознать услышанное, то ли вспоминая, кто же именно ходит. – Ходят гремлины. Они крадут маленьких мальчиков и девочек и уносят в свои пещеры, которые находятся так глубоко под землей, что в них не забредают даже осы со своими крысами.

– Зачем они это делают? – цепенея от страха, спросила Лиза.

– Там они превращают детей в своих рабов, а тех, кто отказывается на них работать, съедают.

– Врешь ты все! – тоненько выкрикнула девочка. – В такое время детям на улице играть уже нельзя. Ночью все дети дома!

– Конечно, дома, – не стал спорить Рич. – Поэтому гремлины подкрадываются к домам и заглядывают в окна, выискивая своих жертв.

Разве можно отказать себе в удовольствии запугать младшую сестру? Особенно если сегодня самая длинная ночь и атмосфера располагает. А еще – обида. Нет, даже злость. Когда тебе почти двадцать, а родители оставили тебя дома следить за малолетней соплячкой… Когда на самом деле ты сейчас должен быть на самой крутой вечеринке в городе… Когда одна юная фея намекнула, что модная вечеринка будет иметь весьма интересное продолжение. Нет, не намекнула – сказала почти прямым текстом. Зря он ее две недели обхаживал? Теперь она найдет себе другого кавалера. Назло.

«А я должен сидеть с этой малявкой!»

– Как же они могут заглядывать в окна, если дом защищен магией? – выдала весомый аргумент Лиза и с опаской покосилась на щель между тяжелыми гардинами. Щель была темной и страшной.

Ричард посмотрел на часы. Потом на сестру. И снова на часы: уже скоро должна приехать Катя, и подобная компания им совсем не нужна. Нужно срочно что-то с этим… С этой… В общем, нужно срочно отправлять мелкую спать. Парень снова с тоской посмотрел на Лизу, и тут его осенило.

– А это и есть самое ужасное! Магия на них не действует, и они не боятся ее. А еще они могут видеть сквозь шторы и закрытые ставни. Даже сквозь двери, если те не железные.

– Ты все придумал!

– А обнаружив ребенка, они могут пройти даже сквозь каменные стены, чтоб забрать его. Есть только одно-единственное средство, которое может защитить маленьких детей от гремлинов …

– Какое? – затаив дыхание, поинтересовалась Лиза.

– Зачем тебе? Ты все равно мне не веришь. – Ричард с деланым равнодушием отвернулся. – Родители приготовили подарки к человскому Новому году и все их подарят мне, когда тебя заберут гремлины. Так зачем мне рассказывать тебе, как защититься от них? – Он медленно поднялся, подошел к окну и, чуть отодвинув гардину, выглянул на улицу. Буря потихоньку успокаивалась, и у самых ворот уютно горел фонарь. И еще свет на крыльце… Ричард даже пожалел, что Катя не из Тайного Города – перемещаться порталом в такую погоду было бы куда надежней, хоть и дороже.

– Ну, Рич! Ну, скажи мне! Я… Я обещаю, что… что отдам тебе все свои подарки! – Лиза задумалась, словно что-то подсчитывая, а потом неуверенно продолжила: – Ну, половину точно…

Ричард усмехнулся, а потом повернулся к сестре и очень серьезно спросил:

– Не врешь?

– Нет! – так же серьезно ответила Лиза.

– На самом деле, все просто. – Он сделал вид, что ему очень скучно. – Гремлин никогда не увидит ребенка, спрятавшегося под одеялом. Он будет смотреть прямо на него и не замечать. Самое надежное – если ребенок будет в своей кровати.

Телефон в руке чуда тихонечко завибрировал, на загоревшемся экране высветилось имя абонента: Катя.

– Ри-и-и-и-ч! Отведи меня в комнату, я боюсь идти сама!

Снегопад за окном внезапно прекратился, но ветер все еще не стих, хотя стал послабее. Он больше не рвался в дом, а перенаправил все свои силы на укутавшую небо тучу и погнал ее прочь.

* * *

Действие успокоительного еще не прошло, иначе бы эрлиец не рискнул в одиночку подступиться к масане с такой новостью. На самом деле он всерьез подумывал сначала позвонить епископу Малкавиан или, может быть, даже Виктору, ведь именно чуд притащил масану в Обитель, но потом решил не позориться и уверенно направился к Валентине, сидящей в самом дальнем углу пустого приемного покоя. Уверенности хватило всего на десяток шагов, и поэтому разговор начался с неожиданного:

– Может, таблеточку? Или еще укольчик?

Масана повернула к врачу лицо, в ее глазах не было ничего, кроме бесконечной усталости. Эрлиец осекся и, не выдержав, опустил взгляд.

– Она умерла. Мне очень жаль…

Валентина на мгновение прикрыла глаза, дернула щекой, но больше никаких эмоций не проявила. Только произнесла очень-очень тихо и очень-очень спокойно:

– Может, так и лучше. По крайней мере, теперь ей не больно… Могу я ее увидеть?

– Да, конечно. – Врач выдохнул и едва заметно расслабился, он ожидал более бурной реакции.

* * *

Под одеялом было жарко и скучно. Спать не хотелось и страшно не было. Ну, разве что совсем-совсем чуть-чуть. Лиза потихоньку начинала понимать, что брат ее обманул. Скорее всего, потому что вредный.

Девочка осторожно выглянула из-под одеяла. В комнате было пусто и почти светло. Лиза встала и подкралась к окну. Луна уже несколько дней как пошла на убыль, но ей все еще хватало сил, чтобы осветить весь двор и даже комнату. И куда-то спрятать звезды. Она заставила сиять сад вокруг дома и редкие облака – все, что осталось от тучи, которая осыпала весь мир белым снегом каких-то полчаса назад.

«Если сейчас выйду во двор, никто меня не украдет. Потому что гремлинов не бывает!»

Лиза решительно надела халатик, теплые носочки и, крадучись, спустилась вниз. В доме было тихо-тихо. Лишь иногда скрипели под ногами деревянные половицы, заставляя девочку испуганно замирать, прислушиваясь, не заметил ли брат.

В прихожей Лиза натянула теплые сапожки и куртку с капюшоном, повернула дверную ручку и вышла на крыльцо.

«Нет, здесь гремлинов не может быть. Двор надежно защищен магией, а Рич все наврал про то, что магия на гремлинов не действует. Магия действует на всех, даже на навов. Но если гремлины на самом деле есть, то они все за надежным забором».

* * *

Доехать до самого дома Миша не смог. Да что там до дома, он увяз еще на въезде в поселок, и Ричарду пришлось целых двадцать минут пробираться по сугробам, чтоб до него добраться и забрать Катю. И все же это маленькое приключение непонятным образом подняло чуду настроение.

Вышедшая из такси Катя была задумчивой и неразговорчивой, скупо, но искренне поблагодарила водителя и через силу улыбнулась Ричарду. Как чуд успел убедиться по дороге обратно, это было вызвано отнюдь не необходимостью идти пешком, утопая в снегу то по колено, то еще глубже, но называть причину плохого настроения девушка наотрез отказывалась, и очень скоро парень понял, что с расспросами лучше повременить.

Дальше шли молча. В конце улицы открылся портал, и Ричард сначала с тоской подумал, что кто-то явно обходится без лишних проблем, но быстро сообразил, что вряд ли согласился бы променять ночную прогулку на быстрый, но скучный переход от одного порога к другому… и едва успел увернуться от летящего в голову снежка – Кате снег тоже поднимал настроение, или она просто пыталась это показать.

Правда, игры не получилось, парень внезапно вспомнил, что не запер за собой ни дверь, ни калитку, что автоматически сняло и с дома, и со двора все охранные заклинания. Поэтому Ричарду пришлось поспешить домой. Впрочем, Катя не возражала.

Единственным пострадавшим в этой ситуации оказался Миша, отстраненно размышляющий, что вернуться назад в город ему будет непросто. Занятая своими мыслями, Катя не подумала, что ему теперь тоже нужна помощь, Ричарду было откровенно все равно, а сам Миша просить не стал. Не хотелось, хотя он и не мог объяснить себе почему. Зато Алиса должна оценить, на что он готов пойти ради нее. Так, пожалуй, даже лучше вышло.

* * *

Мише просто не повезло. Если бы он успел отъехать хотя бы на сто метров, то остался бы жив. На ночных пригородных дорогах бывает много опасностей, но ему и в голову не могло прийти, что нужно бояться невысокой светловолосой женщины, неизвестно откуда появившейся посреди заснеженной обочины. Он вышел из машины, достал сигарету и даже хотел предложить ей помощь, но безумный взгляд незнакомки немного поумерил его пыл и страсть к геройству. Впрочем, геройства и не требовалось, а убегать уже было поздно. Миша даже закурить не успел… Думал, что легко отобьется от набросившейся на него психопатки, но женщина оказалась невероятно сильной. В голове чела успела мелькнуть мысль, что психи – они все такие, а потом в его шею вонзились острые клыки, и мир вокруг стал медленно меркнуть.

Миша еще успел подумать, что так не бывает, и умер.

Труп Валентина затолкала в багажник. После чего побрела по улице, придерживаясь убегавшей от машины цепочки следов, размазывая по лицу все еще теплую кровь чела. Его жизнь не нужна была ей, но зато нужны были силы, которые он мог дать.

* * *

За их забором гремлинов тоже не было. Но нужно проверить везде.

«Я быстренько посмотрю на той стороне улицы и сразу домой, пока Рич не заметил, что меня нет. На той стороне никто магией свои дома не защищает. Там одни челы. И если гремлинам нужны маленькие дети, они обязательно будут искать их именно там».

Когда Лиза оглянулась, то даже фонаря у своих ворот уже не увидела. Испугалась, конечно, но не очень сильно: гремлинов она так и не нашла, а найти дорогу домой было совсем несложно, нужно только идти по своим же следам. Возвращаться было тяжело: Лиза зашла далеко, снег был высокий, ноги уже промокли и замерзли, да и девочка просто-напросто устала. Хотелось заплакать. Но ведь чуды не плачут и никогда не сдаются – и она упрямо шла вперед, зная, что обязательно дойдет, и даже не заметила момента, когда совсем перестала бояться, что старший брат узнает о ее выходке. Это просто стало не важно.

Главный удар ждал ее у родных ворот – калитка оказалась закрытой. Лиза подняла голову и поняла, что до звонка ей никак не допрыгнуть, да и если позвонить – родители наверняка узнают о ее ночной вылазке и тогда ей точно не видать подарков.

Лиза села на корточки у ворот и стала думать.

* * *

Крохотная. Рыжая. Замерзшая и заплаканная. Мысли о Кате внезапно отошли у Валентины на второй план: перед ней в снегу замерзал ребенок. Малышка была едва жива, и думать ни о чем другом масана уже не могла, взяла ребенка на руки и почти сразу ушла в портал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.